

Научный центр «LJournal»

Сборник научных трудов
по результатам V международной научно-практической конференции

Научные тенденции в эпоху стремительного развития технологий

5 ноября 2022, Сочи

Collection of scientific papers based on the results
of the V scientific and practical conference
«**Scientific tendencies in the age of rapid
development of technologies**»

November 5, 2022

LJournal

Научно-издательский центр

T33

Сборник научных трудов по результатам V научно-практической конференции «Научные тенденции в эпоху стремительного развития технологий», 5 ноября 2022 - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 - 36 с.

Collection of scientific papers based on the results of the V scientific and practical conference «Scientific tendencies in the age of rapid development of technologies» November 5, 2022, - Scientific center "LJournal", Samara, 2022 - 36 pages.

doi: 10.18411/ntvesrt-11-2022

Сборник научных трудов по результатам V научно-практической конференции «Научные тенденции в эпоху стремительного развития технологий» – это научное издание, сформированное из докладов представленных на одноименной конференции.

Информация, представленная в сборнике, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты докладов передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

© Scientific center "LJournal"
© The university of additional
professional education

УДК 001.1

ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Кириллова Елена Анатольевна
Кандидат юридических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Мирошин Дмитрий Григорьевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Романова Ирина Валентиновна
Кандидат экономических наук, Доцент

Гуткевич Елена Владимировна
Доктор медицинских наук

Григорьев Михаил Федосеевич
Кандидат сельскохозяйственных наук

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Найденов Николай Дмитриевич
Доктор экономических наук, Профессор

Хачатурова Карине Робертовна
Кандидат педагогических наук

Матвеев Роман Сталинарьевич
Доктор медицинских наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I. ПЕДАГОГИКА	5
Назарова Н.А. Особенности реализации гибридного обучения в вузе	5
Харченко Л.Н., Магомедова А.Н. Биоэтическая культура как квинтэссенция подготовки современного учителя	8
СЕКЦИЯ II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
Валеев Р.М., Валеева Р.З. Академик-востоковед Х.Д. Френ и его наследие: К 240-летию со дня рождения	11
СЕКЦИЯ III. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ	14
Шапкарина Е.И. Специальная экономическая лексика как отражение процесса становления и развития мировой банковской системы: к истории вопроса	14
СЕКЦИЯ IV. ФИЛОСОФИЯ	17
Зимбули А.Е. Встреча: этические аспекты	17
СЕКЦИЯ V. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА	31
Незнанова В.С. Правовая основа для взаимодействия государственной власти и третьего сектора на примере Санкт-Петербурга	31

СЕКЦИЯ I. ПЕДАГОГИКА

Назарова Н.А.

Особенности реализации гибридного обучения в вузе

Омский государственный педагогический университет

(Россия, Омск)

doi: 10.18411/ntvesrt-11-2022-01

Аннотация

В статье рассматриваются основные характеристики и модели гибридного обучения в вузе, выделяются три основных условия эффективной реализации гибридного обучения в образовательном процессе: организация цифрового пространства, разработка определенной методологии гибридного курса и психологическая готовность участников образовательного процесса к новому формату работы.

Ключевые слова: Гибридное обучение, студенты вуза, условия реализации гибридного обучения, цифровое пространство, методология, психологическая готовность.

Abstract

The article discusses the main characteristics and models of hybrid learning at the university, identifies three main conditions for the effective implementation of hybrid learning in the educational process: the digital environment creation, the special methodology development of a hybrid course, the psychological readiness of the educational process participants for a new class format.

Keywords: Hybrid learning, university students, implementation conditions of hybrid learning, digital environment, methodology, psychological readiness.

Период пандемии и связанный с ним переход на дистанционное обучение в 2020 выдвинули новые задачи перед высшей системой образования, а именно: как сохранить качество образовательного опыта и вовлеченность студентов в учебный процесс при обучении онлайн. Эффективное решение упомянутых задач стало возможным при реализации гибридного формата обучения в вузе.

Гибридное обучение относится к смешанному (blended learning) или перемешивающему (mixing learning) обучению (Aaron Doering). Первые публикации по гибриднему обучению появились в начале 2000-х за рубежом и были связаны с определением понятия «смешанное обучение» (Пурнима Валиатан, Дональд Кларк, Роджер Шанк, Пит Шарма, Куртис Бонк, Барни Баретт, Мартин Оливер), которое рассматривалось как использование, в той или иной степени, электронного и очного обучения. В отечественных исследованиях (Бекишева Т.Г., Вайндорф-Сысоева М.Е., Киселева Е.А., Корнейков Е.Н., Кречетников К.Г., Круг Э.А., Кузнецов И.А., Лобова С.В., Нагаева И.А., Тыныбекова Ч.А., Чванова М.С., Шитова Н.С. и др.) тоже уже достаточно подробно описываются различные подходы к пониманию гибридного обучения и его отличия от «смешанного», выявляются проблемы реализации гибридного обучения, определяются способы их решения, просчитываются преимущества и недостатки реализации этого вида обучения в образовательный процесс.

Гибридное обучение не следует рассматривать, как абсолютно новый феномен, это логичное, последовательное развитие традиционных форм в условиях изменения среды обучения с применением сети Интернет [2]. В научной литературе встречаются разные модели гибридного обучения, каждая из которых имеет свое название, структуру, свои достоинства и недостатки, выполняет свои задачи.

Следует отметить, что не все модели могут использоваться в вузах нашей страны, так как процесс обучения регламентирован нормативными документами. Наиболее приемлемыми и часто используемыми моделями гибридного образования являются следующие:

- Ротационная модель (rotation model) – чередование дистанционного самостоятельного изучения необходимого материала и очного обучения совместно с преподавателем. Модификацией данной модели являются формат «перевернутый класс» (Flipped Classroom), при котором основные этапы процесса обучения, такие как аудиторные занятия и домашние задания полностью меняются. То есть теоретический материал изучается студентами самостоятельно с помощью просмотра видео-лекций, записанных преподавателями, или на образовательных сайтах сети Интернет, в то время как практические занятия посвящены отработке полученных навыков, решению задач и обсуждению основных вопросов с преподавателем. Существует еще одна вариация ротационной модели – это ротация по станциям (station rotation), которая позволяет обучающимся перемещаться между станциями по фиксированному расписанию, где одна из станций (как минимум) является станцией онлайн-обучения.
- Обучение онлайн (online driver) – обучение происходит в онлайн режиме, дистанционно под удаленным руководством преподавателя на выбранных онлайн платформах.
- Онлайн-лаборатория (online lab) – обучение на специальных сайтах и программах под присмотром преподавателей.
- Гибкая модель (Flex model) – основной материал преподается онлайн. При этом выделяются определенные темы для очного обсуждения. Вариацией этой модели является модель HyFlex, которая предполагает одновременное присутствие онлайн и офлайн слушателей на занятии.
- Самостоятельное смешивание (self-blended) – прохождение студентами онлайн-курсов в дополнение к традиционному очному обучению.
- Обучение «лицом к лицу» (face-to-face driver) – преподаватель дает основной объем учебного материала на занятии, используя онлайн обучение как вспомогательное средство для закрепления уже изученного материала [3].

Каждая из этих моделей имеет свои преимущества и недостатки. Выбор нужной модели зависит от целей разрабатываемого гибридного курса; количества часов, уделяемых на этот курс; наличия технического и методического обеспечения и т.д.

Успешная реализация гибридного обучения в вузе возможна при комплексном подходе к решению этой проблемы, а именно через создание совокупности необходимых условий: организацию специального цифрового пространства, разработку определенной методологии курса и психологическую готовность участников образовательного процесса к новому формату работы. Упущение одного из выявленных условий или неуделение должного внимания им может привести к негативным образовательным результатам разработанного гибридного курса.

Технологически правильно оснащенное пространство – это важный шаг к успешности реализации гибридного курса. Одним из важных элементов полноценной цифровой среды является построение так называемых гибридных, «умных» аудиторий [5] с соответствующим оснащением: камеры с автокрекингом, одна из которых фиксируется на преподавателе и следует за ним везде, что позволяет онлайн-студентам следить за интересной динамической картинкой, другая на аудиторию; микрофонный массив на потолке; вращающаяся панель,

обеспечивающая преподавателю удобное управление как материалами занятия, так и техническими возможностями (регулирование звука, изображения, освещения и т.д.); интерактивная панель для передачи текстовой и видеoinформации и для коллективной работы в процессе занятий; документ-камера для трансляции материалов с бумажных носителей; панели с онлайн-участниками и т.д. Понятно, что это идеальный вариант и он достаточно дорогостоящий для многих региональных вузов, поэтому не удивительно, что многие преподаватели, отвечая на вопросы основных затруднений реализации гибридного обучения, указывают проблемы материально-технического обеспечения. Как показывает опыт, проведение гибридных занятий возможно и при наличии более скромных технических средств, например, просто имея интерактивную панель, или компьютер и ТВ-панель, но эффективность таких занятий будет ниже, чем в «умной» аудитории.

Отсутствие инновационных технических средств в вузе может компенсировать правильно разработанный педагогический дизайн гибридных курсов, их адаптация под новую специфику общения, бесшовный контент, подбор необходимых цифровых инструментов и вариантов заданий. В условиях, когда студенты находятся в двух разных средах, методология построения курса решает задачу формирования единого образовательного опыта. При создании курса необходимо учитывать равные учебные возможности для студентов онлайн и оффлайн, что позволит стимулировать вовлеченность и взаимодействие двух групп [1].

Таким образом, можно утверждать, что ключевым условием успешной реализации гибридного обучения обозначается компетентный педагог, концептуально готовый к совершенствованию педагогической практики с использованием новых цифровых технологий, стратегий и средств обучения [2]. Современному педагогу необходимо совершенствовать своё мастерство и учиться всю жизнь, применяя апробированные и перспективные техники и технологии, методы и приёмы, которые позволяют наиболее эффективно осуществлять реализацию гибридного обучения.

В условиях реализации гибридного обучения меняются роли преподавателя от лектора до менеджера образования, проектировщика курсов, координатора и консультанта. Главной задачей преподавателей во взаимодействии со студентами становится не просто объяснение материала, а организация его таким образом, чтобы студенты могли самостоятельно работать с ним. При прохождении гибридных курсов преподаватель осуществляет сопровождение студентов, снимает возникающие сложности при самостоятельной работе студентов с материалами, отслеживает полученные результаты и корректирует курс.

Педагогическая, методическая и психологическая подготовка нужна не только преподавателям, но и студентам. Чуркина Н.И. подчеркивает, что психологические условия требуют гораздо большего времени, чем педагогические и организационные [5]. Для обучения на дистанте требуется гораздо больше развитой самостоятельности, самоорганизации и внимания, к чему большая часть студентов бывает не готова. Ресенчук А.А. и Тунева Н.В. [4] также указывают на трудности, которые переживают студенты во время гибридного обучения из-за проблем психологического характера, особенно у студентов, подключенных на занятие онлайн, так как у них отмечается отсутствие должной концентрации из-за отвлекающих факторов в домашних условиях, стеснение и нежелание включать камеры, отсутствие чувства общности с группой. Эксперты гибридного обучения находят решение этих трудностей в использовании современных форм, методов и инструментов активного обучения: видеолекции, вебинары, скрайб-ролики, лонгриды, анимации, симуляции, ролевые игры, буткемпы (bootcamp), хакатоны (hackathon) и другие [3].

Таким образом, гибридное обучение – это перспективная система обучения, сочетающая в себе потенциальные возможности традиционного и электронного обучения. В современных условиях данная форма образования становится одним из самых перспективных направлений модернизации сферы высшего образования.

Статья выполнена в рамках государственного задания на выполнение прикладной научно-исследовательской работы по теме «Профессиональная компетентность педагога для реализации гибридного обучения» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО «ОмГПУ» №073-03-2022-035/3 от 08.06.2022)»

1. Бекишева Т.Г. Эффективность применения гибридной и смешанной форм обучения иностранному языку в ВУЗе // Язык. Общество. Образование: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции "Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования", Томск, 10-12 ноября 2020 г. — Томск: Изд-во ТПУ, 2020. — С. 207-210.
2. Дроботенко Ю.Б. Компетентность педагога для реализации гибридного обучения: характеристика и содержание // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2022 : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 23 авг. 2022 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – ISBN 978-5-907561-58-8.
3. Кречетников К.Г. Особенности организации смешанного обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29019> (дата обращения: 22.08.2022).
4. Ресенчук А.А., Тунёва Н.В. Использование гибридного обучения в многонациональных группах студентов вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 3. С. 212–220. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-212-220>.
5. Чуркина Н.И. Условия реализации гибридного обучения: первые практики российского образования // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. 2022. №8 (август). ART 3098. URL: <http://emissia.org/offline/2022/3098.htm>

Харченко Л.Н.¹, Магомедова А.Н.²

Биоэтическая культура как квинтэссенция подготовки современного учителя

¹ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
(Россия, Ставрополь)

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»
(Россия, Махачкала)

doi: 10.18411/ntvesrt-11-2022-02

Аннотация

Анализ теории и практики исследуемой проблемы, показал, что постоянно происходящие в обществе и науке перемены вызывают отклик и перемены в сфере образования. Поэтому ученые и учителя – практики ищут формы, средства, методики и технологии образования, в которых был бы заложен воспитательный потенциал, повышающий эффективность подготовки обучающихся к жизни и деятельности.

Ключевые слова: биоэтика, биоэтическая культура, биоэтическое образование, экоэтика.

Обращение к проблематике биоэтической культуры – новому направлению в педагогической науке, разрабатываемому нами [1, 2, 3], связано с тем, что на современном этапе развития цивилизации разработка концепций и моделей воспитания общества на основе ценностей и смыслов биоэтики очень важно, так как речь идет о сохранении жизни на нашей планете.

Проведенный анализ теории и практики исследуемой проблемы, показал, что постоянно происходящие в обществе и науке перемены вызывают отклик и перемены в

сфере образования. Поэтому ученые и учителя – практики ищут формы, средства, методики и технологии образования, в которых был бы заложен воспитательный потенциал, повышающий эффективность подготовки обучающихся к жизни и деятельности.

Вдвойне это важно в отношении студентов педагогического университета – будущих учителей, поскольку в педагогическом пространстве вуза происходит воссоздание не только профессиональной педагогической элиты нашего общества, но, что более ценно, воссоздание культуры общества.

Данная позиция автора вполне объяснима, ведь учитель носитель и транслятор культуры в самом широком ее понимании. Чтобы не делал, чтобы не говорил учитель – это всегда носило и будет нести культурный контекст. В данном случае, не важно к какому государству или этносу принадлежит учитель, он всегда априори репликатор культуры.

Отправной точкой исследования является тезис: биоэтическая культура содержит в себе психолого-педагогический потенциал, который может быть использован в обучении, воспитании, просвещении, и может повлиять на развитие ценностных ориентаций, нравственных качеств людей, и, в итоге, сформировать общество по-настоящему культурное.

Необходимость выявления и обоснования психолого-педагогического потенциала биоэтической культуры, возникла вследствие того, что система образования вообще и педагогического образования в частности, пока, достаточно значительно дистанцируется от экоэтики, биоэтики, их принципов и ценностей.

Одним из таких ориентиров, по мнению выдающегося мыслителя XX века А. Швейцера, с которым мы согласны и поддерживаем, может стать принцип благоговения перед жизнью как основополагающий для новой общечеловеческой, общепланетарной культуры, ориентированной на общечеловеческие ценности [4].

Именно поэтому, исследование психолого-педагогического потенциала биоэтической культуры актуально еще и с позиции того, что перед государством, обществом, отечественными исследователями – философами, социологами, психологами и педагогами стоит задача поиска модели воспитания для современного поколения молодежи. Такой модели, которая бы по своим нравственно-этическим параметрам отвечала состоянию общества и обеспечивала бы его поступательное прогрессивное развитие.

С нашей точки зрения, такой идеей может и должна стать биоэтическая культура, рассматриваемая как новая экофилософия. При этом, мы не имеем в виду введение в профессиональную образовательную программу еще одной учебной дисциплины, например, биоэтики, которая и так преподается в некоторых вузах, а имеем в виду построение воспитательно-образовательной системы нового типа [1, 2, 3], направленной на формирование у будущего педагога биоэтических ценностных ориентаций и биоэтического поведения, т.е., по сути, формирование педагога нового типа.

В нашем представлении, биоэтическая культура – это совокупность правил поведения, переживаний и мыслей человека, основанная на учении о моральном, ценностном отношении к жизни.

Основная задача формирования биоэтической культуры личности может быть определена, в конечном итоге, как задача формирования этически окрашенного субъективного отношения ко всем проявлениям жизни и соответствующего такому отношению поведения.

Осуществленный анализ действительности, связанной с вопросами биоэтического и экологического образования, позволил выделить несколько ключевых проблем. Прежде всего, это то, что:

- в обществе назрела необходимость формирования биоэтической культуры детей, подростков, населения всей планеты, и биоэтическую культуру, основанную на идеалах «этики благоговения перед жизнью» [4], должны транслировать, прежде всего, учителя;
- в практике функционирования педагогических, как, в прочем и других, вузов – отсутствует целенаправленная, системно представленная работа по

формированию биоэтической культуры обучающихся. В лучшем случае, в отдельных вузах в рамках вузовского компонента изучаются курсы «Основы биоэтики», «Основы деонтологии» или «Профессиональная деонтология» которые в зависимости от профиля обучения носят социальную, медицинскую или правовую окраску;

- подавляющее большинство педагогических работников учреждений общего, профессионального, высшего и инклюзивного образования не готовы (не подготовлены) к осуществлению образовательной деятельности с позиций биоэтических ценностей, как в формате формального, так и неформального обучения;
- трудность в формировании биоэтической культуры связана не только с противоречивым дискуссионным и междисциплинарным характером и статусом биоэтики и биоэтической культуры, но и с тем, что в условиях утилитарно-технократического подхода к педагогическому образованию не обеспечивается развитие свободного мышления будущего учителя, его способности к самостоятельному ответственному высоконравственному выбору и ориентации в ситуации встречи с другой жизнью, обладающей такими же правами, что и человек.

Помимо этого, требуется развитие категориального аппарата биоэтики, биоэтического образования и воспитания с позиций культурологического подхода, применительно к системе педагогического образования, чем, в настоящее время мы и заняты.

Таким образом, рассмотрев вопрос о необходимости формирования биоэтической культуры современного учителя, можно высказать несколько обобщений:

- только индивид, продуцирующий истинно человеческие ценности, служащий человеческим целям и идеалам, и осуществляющий их в своей жизнедеятельности, может быть субъектом биоэтической культуры, а, следовательно, человеком как таковым, личностью;
- биоэтическая культура необходима для выживания и развития человечества, поскольку в ней объективируется истинное назначение человека, поэтому биоэтическая культура неизбежно будет объектом социальной рефлексии и образовательной практики.
- для всех университетов и в особенности для педагогических, должны существовать некоторые цивилизационные инварианты, ибо человечество взаимодействует с остальной биосферой как единый вид. У всех цивилизаций должна существовать общая «биоэтическая культура».

Такая культура должна содержать не только минимум экологических знаний, но, главное, ряд общих нравственных начал - систему нравов. Обосновать такую культуру и донести до миллиардов людей - и есть высшая цель всей системы образования и, в первую очередь, педагогической школы.

1. Магомедова, А.Н. Биоэтическое воспитание личности: принципы, признаки, педагогические условия / А.Н. Магомедова, Л.Н. Харченко // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. – 2020. – № 3 (146). – С.100-104.
2. Харченко, Л.Н. Технология подготовки учителя к биоэтической воспитательной деятельности / Л.Н. Харченко, А.Н. Магомедова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 199 с.
3. Харченко, Л.Н. Обоснование педагогической категории «Биоэтическое воспитание личности в системе образования» / Л.Н. Харченко, А.Н. Магомедова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2 (51). – С. 92-98.
4. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. – 200 с.

СЕКЦИЯ II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**Валеев Р.М.¹, Валеева Р.З.²****Академик-востоковед Х.Д. Френ и его наследие: К 240-летию со дня рождения**¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет*²*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/ntvesrt-11-2022-03

Аннотация

В истории российского востоковедения XVIII – начала XX в. большую роль сыграли известные отечественные ученые и практики, в том числе первая волна немцев по происхождению (Г.З. Байер, Г.-Я. Кер, Г.Ю. Клапрот, Х.Д. Френ, Б.А. Дорн, Ф.И. Эрдман, И.Ф. Готвальд, В.В. Радлов и др.), которые окончили университеты в Германии и связали свою судьбу и профессиональную деятельность с Россией и отечественными академическими и университетскими центрами.

Доклад посвящен краткому обзору педагогической и научной деятельности Х.Д. Френа (1782–1851) в Императорском Казанском университете (1807–1817) и Азиатском Музее (1817–1851) и его востоковедному наследию. Цель публикации – освещение ряда сохранившихся материалов о его научной биографии в архивных центрах Санкт-Петербурга и Казани. Исследовательское внимание уделено оценке его научного и просветительского вклада в формирование российского академического и университетского востоковедения, в том числе арабистики и арабо-мусульманской нумизматики в первые десятилетия XIX в.

Ключевые слова: Россия, Восток, Германия, востоковедение, арабистика, нумизматика, Азиатский Музей, Казанский университет, Х.Д. Френ.

Abstract

In the history of Russian Oriental studies XVIII – beginning. XX century. A great role was played by famous Russian scientists and practitioners, including the first wave of Germans by origin (G. Z. Bayer, G.-Ya. Kehr, G. Y. Klapproth, Ch. M. J. Frähn, B. A. Dorn, F. I. Erdman, I. F. Gottwald, V. V. Radlov, etc.), who graduated from universities in Germany and linked their fate and professional activities with Russia.

The report is devoted to a brief overview of the pedagogical and scientific activities of Ch. M. J. Frähn (1782-1851) at the Imperial Kazan University (1807-1817) and the Asian Museum (1817-1851) and its Oriental heritage. The purpose of the publication is to highlight a number of preserved materials about his scientific biography in the archival centers of St. Petersburg and Kazan. The research attention is paid to the evaluation of his scientific and educational contribution to the formation of Russian academic and University Oriental studies, including Arabic studies and Arab-Muslim numismatics in the first decades of the XIX century.

Keywords: Russia, East, Germany, Oriental studies, Asian Museum, Kazan University, Christian Martin Joachim Frähn.

Благодарность.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 20-09-00385а) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Академическая биография и наследие выдающегося российского востоковеда немецкого происхождения, воспитанника крупных германских университетов, профессора, академика-востоковеда и директора Азиатского Музея Х.Д. Френа (Christian Martin Joachim Frähn) (23.05.(03.06) 1782, г. Росток, герцогство Мекленбург-Шверинское – 16.(28) 08.1851,

С.-Петербург) и его судьба в известных научных центрах ориенталистики в Российской империи (Казань и Санкт-Петербург) остаются значимыми в истории науки о Востоке и в целом современной истории отечественных академических и университетских гуманитарных дисциплин.

В летописи российско-немецких связей и взаимодействия в области отечественного востоковедения особое место принадлежит Х.Д. Френу, а также его соратникам и коллегам, в том числе выпускникам университетов Германии и представителям немецкого ориентализма в России, а именно таким ученым, как Байер Готлиб Зигфрид Теофил (1694–1738) («первый в России академик-востоковед»), Барендт Иоганн Готфрид (?–1805) («первый в России университетский профессор востоковедения»), Дорн Альбрехт Бернгардт (Б.А.) (1805–1881) («впервые в России стал вести курс эфиопского языка») и др. Судьба их востоковедного научного творчества в Германии и России имеет много общего и особенного.

В отличие от представленных ученых-востоковедов академик Х.Д. Френ удостоился звания и статуса одного из основоположников отечественной школы востоковедения и восточной нумизматики. Он «сыграл выдающуюся роль в российской науке», «сумел заложить прочные основы русского научного востоковедения», «создал восточную нумизматику как науку» и получил другие объективные и значимые оценки своих заслуг.

Именно Х.Д. Френ стоял у истоков формирования академической традиции в отечественной ориенталистике, которая стала ее ключевой и заметной перспективной тенденцией. Он сыграл исключительную роль в поиске, систематизации и привлечении восточных, в частности арабо-мусульманских нумизматических, эпиграфических и письменных источников для изучения истории и культуры народов России.

Исследования Х.Д. Френа имели широкий региональный, хронологический, междисциплинарный и проблемный диапазон. Он сформулировал критическую позицию по отношению к знанию об истории и культуре народов Востока и признание их исторического, материального, духовного и культурного единства и разнообразия.

Академический статус Х.Д. Френа представлен в следующих известных (но требующих дальнейшего архивного уточнения, поскольку жизненные и профессиональные даты указываются разными источниками по-разному) фактах и событиях: востоковед-арабист, нумизмат, эпиграфист, доктор философии и богословия (1804), ординарный академик «по разряду восточных древностей» Петербургской АН (1817) и директор Азиатского Музея (1818 – 1842). Учился в известных востоковедческих университетских центрах Европы – Ростока, Гёттингена, Тюбингена (1802). Его наставником был крупный немецкий востоковед-арабист О.Г. Тихсен (Oluf Gerhard Tychsen) (1734–1815). В 1815 г. он был избран почетным корреспондентом Императорского Казанского университета (КУ).

Профессором и академиком Х.Д. Френом в Казани и Санкт-Петербурге были сформированы методологические и прикладные основы востоковедения и восточной нумизматики как гуманитарных и социо-культурных дисциплин нового времени. С его востоковедного наследия и романтической эпохи в науке о Востоке в России и Европе первой половины XIX в. следует вести отсчет комплексности и междисциплинарности академического и университетского востоковедения. Он заложил исторические и дисциплинарные основы научного описания цивилизационного и человеческого мира Востока.

О жизни и наследии академика Х.Д. Френа с середины XIX в. сформировалась объективная историографическая и источниковедческая база. Данные источники и литература являются важной основой для объемного, комплексного и перспективного изучения жизненного портрета и судьбы академика-востоковеда в Германии и России. Тем не менее остается признать отсутствие его современной академической комплексной биографии в отечественной и европейской историографии востоковедения.

Новым этапом в изучении наследия академика Х.Д. Френа должен стать поиск, систематизация и публикация оригинальных архивных материалов и фактов из научных и культурных центров России и Европы.

После смерти академика Х.Д. Френа научный и общественный интерес к его личному и архиву и рукописному наследию, переданному в 1852 г. в Азиатский музей, стал особенно заметен.

В результате его активной педагогической и научной деятельности в Казани и в частности в Санкт-Петербурге сформировался оригинальный личный фонд и разнообразные официальные и личные материалы в основных научных и культурных центрах, где ему пришлось работать. Эти архивные фонды и материалы состоят из его опубликованных и неизданных работ, подготовительных и черновых автографов и различных текстов, обширного эпистолярного наследия и корреспонденции российских и европейских деятелей науки и культуры и др.

Существующие реестры, каталоги, рукописные фонды и некоторые цифровые данные ряда архивов (в том числе СПбФ АРАН) позволяют частично ориентироваться в архивном и рукописном наследии востоковеда и академика Х.Д. Френа. Эти сведения и факты дают возможность уточнить и дополнить жизненные реалии, круг научных проблем, которые волновали ученого, и по достоинству оценить его огромный вклад в российское и европейское востоковедение, а также пересмотреть некоторые методологические и прикладные оценочные стереотипы в изучении и оценке наследия казанского периода жизни Х.Д. Френа.

В год 240-летнего юбилея академика Х.Д. Френа ощущается отсутствие его полноценной биографии и целостного освещения опубликованного и рукописного наследия, посвященного материальной и письменной культуре народов Востока.

1. Азиатский музей – Институт восточных рукописей РАН: путеводитель. М., 2018. – С. 808 – 809.
2. История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990.
3. Кононов А.Н. Слово о Х.Д. Френе (23.V.1782 – 16.VII.1851). К 200-летию со дня рождения // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения), январь 1982 г. Ч. 1. М., 1983.
4. Савельев П. О жизни и ученых трудах Френа. СПб., 1855
5. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (далее – СПбФ АРАН). Ф. 778. Личный фонд акад. Х.Д. Френа.

СЕКЦИЯ III. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Шапкарина Е.И.

Специальная экономическая лексика как отражение процесса становления и развития мировой банковской системы: к истории вопроса

ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/ntvesrt-11-2022-04

Аннотация

В статье рассматривается специальная экономическая лексика в сфере банковской деятельности в процессе ее развития. Дается характеристика терминов и понятий. Делается вывод о взаимосвязи развития мировой банковской системы и ее терминологического аппарата.

Ключевые слова: экономическая лексика, банки, древнегреческий язык, латинский язык, менялы, монеты, расчеты, кредиты.

Abstract

The article considers special economic vocabulary in the sphere of the banking system at the process of its development. The characteristic of terms and notions is provided. There is made a conclusion about interconnection of the world banking system and its terminological apparatus.

Keywords: economic vocabulary, banks, ancient Greek language, Latin language, money changers, coins, calculations, credits.

Словарь специальных терминов в любой области научного знания – это своеобразный показатель участия различных народов, стран и эпох в накоплении общего фонда цивилизации. И одновременно – ключ к пониманию развития идей и процессов в различных сферах жизни человеческого общества.

Сегодня финансовой основой мировой экономики является банковская система, прошедшая многовековую историю развития. Основы ее деятельности были заложены в глубокой древности. Подтверждением этому является возникновение и развитие словаря специальной банковской лексики. Цель данной работы – изучение взаимосвязи процессов развития мировой банковской системы и ее терминологической составляющей.

Первые банки возникли в период становления государства в условиях развития товарного обмена, денежных и кредитных отношений. Слово «банк» происходит от итальянского «banco», означающего «стол», «скамья». Такие столы устанавливались на многолюдных, шумных площадях, где происходила оживленная торговля. Единой денежной системы тогда не существовало ни в Древней Греции, ни в Римской империи. Поэтому торговцам необходимо было обменять свои монеты на местные. Понятие «банк» отождествлялось с менялами, которые могли разобратся во множестве обращающихся разнообразных монет. «Банк» – это стол, на котором происходил обмен денег; «банкерисом» называли в конце XII века сидящего за ним менялу – ростовщика. В Древней Греции менялы назывались «трапезитами» (от греческого *trapeza* – «стол»), что буквально означает «человек за столом». В IV веке до н.э. в Древних Афинах было не менее 26 трапезитов, в Древней Греции трапезиты были в 33 городах [5]. Столы трапезитов изображены на некоторых древнегреческих монетах.

Кредитованием в Древней Греции занимались также храмы, гарантировавшие сохранность денежных средств. Самые известные из них – Эфесский, Дельфийский, Делосский и Самосский.

В III веке до н.э. деятельность трапезитов была признана почетным занятием. К этому времени накопился опыт, сложилась система банковских расчетов, возникли финансовые традиции.

В древности наряду с кредитными операциями получили развитие и расчеты по обслуживанию вкладчиков, производившиеся с помощью «трансферита» (в современном понимании «счет») – переноса денежных средств с одной таблицы (счета) на другую.

Для облегчения расчетов стали выпускаться банковские билеты (в Древнем Вавилоне они назывались «гуду»), которые обращались наравне с полноценными деньгами.

Развивалась система вкладов. С момента приема вклад обозначался как «peratheke» (древнегреческое) – депозит. Самыми сложными были операции с кредитом, так как важно было определить рыночную стоимость залога (древнегреческое «enechyron»), риск возврата ссуды, возможный доход клиента. Безналичное перечисление вкладов по счетам клиентов в банке зависит от технических возможностей учета. Взнос или перевод денег оформлялись платежным поручением, которое называлось «диаграф» (древнегреческое «diagraphē»). Со временем этот термин приобрел более широкий смысл – «оплачивать через банк» или просто «платить». Существовало и другое оформление вкладов с использованием символа (древнегреческое «symbolon» - «условный знак, сигнал»), представлявшего собой кольцо-печатку, удостоверявшего личность клиента банка. Символом могла быть и разломанная пополам монета, и даже глиняная табличка. Клиент или его агенты могли получить вклад только предъявив этот опознавательный знак. Сумма вклада называлась «graphe», получатель – «paragraphē», третьи лица (поручитель или кому возратить) – «prospagraphē». Эти термины встречаются в речах Демосфена в IV веке до н.э. («Против Тимофея о долге», «Против Каллиппа»).

В Древнем Риме долгое время банковскими операциями занимались лица греческого происхождения, позднее сами римляне. Существовали менсарии (от латинского «mens» – стол), занимавшиеся обменом монет; менялы- ростовщики, дававшие деньги в долг, назывались «нуммулярии» (латинское «nummularii»). Первоначально меняльные лавки располагались в деревянных будках – «табернах» на рынке, позднее – это каменные столы, за которыми сидели нуммулярии (латинское «taberna» – заведение, бывшее в Древнем Риме типом магазина или киоска). Сложные финансовые операции осуществляли аргентарии (латинское «argentarii» – серебро, деньги) – хранение вкладов, выдачу ссуд, безналичные расчеты между клиентами.

В Древнем Риме развивается учетно-экономическая терминология банковских расчетов: расписки банкира, фиксировавшие сумму выручки от продажи залогов клиентов с аукциона (итальянское «perscriptio»); обязательства, обозначающие денежное обязательство банкира («stipulatio»). Появляются приходно-расходные книги, в которых осуществляется учет прихода и расхода денег («codex accerti et expensi»).

Знатные римляне предоставляли банкиру документы, имевшие греческие названия, для оформления денежных расчетов через банк: долговая расписка («syngraphe»), письменное обязательство («chirographa»).

Понятие «ипотека» впервые появилось в Древней Греции в начале VI века до н.э. и было связано с обеспечением ответственности должника перед кредитором определенными земельными владениями. На землях должника ставили столб с надписью, что земля служит обеспечением претензий на определенную сумму. На таком столбе, получившем название «hypotheca» (древнегреческое «подставка», «подпорка») отмечались все поступающие долги собственника земли. В Древнем Риме было расширено юридическое поле ипотеки: ее могли распространять на все имущество должника.

В Восточной Римской империи (Византии) банки потеряли былое влияние. В IV веке н.э. аргентариев и нуммуляриев заменили коллектары – чиновники, деятельность которых регламентировалась государством.

В финансовой системе Древнего Египта многое было заимствовано у греков: банки, имевшие греческое происхождение, назывались «трапезы», документальным основанием для

банковского учета служили диаграфы и символы. В то же время банки Древнего Египта имели свои особенности: ставку обмена монет («allage» – древнегреческое) устанавливало государство; операции с иностранной валютой были царской монополией; безналичные переводы имели более сложную технологию проверки и учета операций.

К IX веку арабский мир создал развитую банковскую сеть: в Багдаде находились головные банки, в других городах – их филиалы. Банковское дело было построено на использовании чека, гарантированного обязательством и передаваемого в виде аккредитива.

В Средние века для облегчения обмена и уменьшения риска потери товаров был введен вексель (итальянское «lettera di cambio» – обменное письмо), представлявший собой письменное распоряжение, которым лицо, жившее в одном месте, поручало лицу, находившемуся в другом месте, заплатить предъявителю векселя указанную в нем сумму. В Венеции в XIII веке появились «банки ди скрипта» – конторки, за которыми принималиклады и выписывали на должников векселя, которыми можно было торговать.

В условиях ярмарочной торговли активно развиваются кредитные операции. На ярмарках в Пьяченце (Италия) появляется расчет по клирингу за товары – «сконтро» (итальянское «scontro» – встречать). Иногда платеж откладывается до следующей ярмарки с помощью депозитов (итальянское «deposito» – хранение). Таким образом, формируется рынок не только товаров, но и капиталов.

В XV-XVI веках в Европе появляется много коммерческих банков, прежде всего в Лондоне, где менялы-ювелиры принимали на хранение драгоценные металлы в слитках. В XVII-XVIII веках развитие банковского дела активизируется, что было связано с эволюцией торговли и промышленности. В основном банки были эмиссионными, то есть основные средства они получали за счет выпуска банковских билетов. Перелом наступил с появлением государственных банков, первым из которых стал Английский банк, основанный в 1694 году. Будучи акционерным обществом, он стал центром целой системы, в состав которой входили частные лондонские банки. В провинции появились сельские банки (country banks), осуществлявшие выпуск кредитных билетов, учет векселей и ссуды. В 1826 году был принят закон о создании акционерных банков (joint stock banks). В 1854 году эти банки были допущены в Расчетную палату (Clearing House), созданную для компенсационных расчетов между банками.

Банки Шотландии раньше других начали платить проценты по вкладам на текущий счет и в 1729 году ввели в практику выдачу ссуд под поручительство двух или трех заслуживающих доверия лиц («cash credit»).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что специальная банковская лексика, пришедшая в основном из древнегреческого и латинского языков, является интернациональной, вошедшей в другие европейские языки и оформленной в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами этих языков. «Существующий уже теперь фонд специальной терминологии – наследие огромного научного опыта всей исторической жизни человечества...» [3, с.149].

1. Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения / перевод с англ. – Минск, ООО «Попурри». 1997. – 768 с.
2. История мировой экономики. Учебник / под ред. Г.Б. Поляка, А.И. Марковой. – М.: Юнити. 2016. – 544 с.
3. Казанский Б.В. В мире слов. – СПб.: Авалон, Азбука – классика. 2006. – 320 с.
4. Кравченко Н.В. Бизнес - лексика. Англо-русский, русско-английский словарь. – М.: Эксмо. 2008. – 672 с.
5. Малькова Т.Н. Древняя бухгалтерия: какой она была? – М.: Финансы и статистика. 1995. – 301 с.
6. Новый англо-русский толковый словарь «Финансовые рынки». – СПб.: Издательство «Экономическая школа». 2004. – 658 с.
7. Словарь античности / перевод с немецкого. – М.: Прогресс. 1989. – 704 с.
8. Соколов Е.И. История банковского и биржевого дела. – М.: Издательский дом «Научная библиотека». 2013. – 72 с.
9. Толмачева Р.П. Экономическая история. Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашкова и К». 2002. – 604 с.

СЕКЦИЯ IV. ФИЛОСОФИЯ

Зимбули А.Е.

Встреча: этические аспекты

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/ntvesrt-11-2022-05

Аннотация

Статья посвящена анализу темы, которая, как представляется, самым прочным образом вплетена в ткань человеческой культуры и в жизнь каждого из нас, теме встречи. Вместе с тем выясняется, что к настоящему времени понятие «встреча» ещё не вошло в аппарат философии и психологии. Это побуждает автора предпринять самостоятельное исследование, основой которого выступает типовая ситуация встречи, её компоненты и комментарии по этическим аспектам каждого из компонента.

Ключевые слова: встреча, обобщённая ситуация встречи, компоненты встречи, этический анализ.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the theme, which seems to be the most firmly woven into the fabric of human culture and into the life of each of us – the theme of meeting. At the same time, it turns out that by now the concept of “meeting” has not yet entered the apparatus of philosophy and psychology. This prompts the author to undertake an independent study based on the typical situation of the meeting, its comments on the ethical aspects of each of the components.

Keywords: Meeting, generalized situation of the meeting, components of the meeting, ethical analysis.

Вперёд, заре навстречу,

Товарищи в борьбе!

А.И.Безыменский [3]

Первая встреча, последняя встреча,

Тихого голоса звуки любимые.

И.С.Тургенев [28]

– Экстраординаре, – закричала Софи Лорен, – какая встреча! А мы на фестиваль прилетели.

С.Довлатов [7]

– Три недели, которые у нас длится встреча Нового года, иногда становятся суцим наказанием.

С.Мазур [13]

Встреча «Спартака» с «Краснодаром» закончилась со счётом 1:1.

Из спортивной хроники

ВВЕДЕНИЕ. Начать рассуждения по заявленной теме хотелось бы сразу с краткого объяснения. Дело в том, что шесть лет назад мой глубокоуважаемый новосибирский коллега Владимир Шакирович Сабиров, получив на почте сборник моих «Лекций по этике: выпуск 5» [9], в ответном письме высказал ожидание, что среди очередных моих тем окажутся, в частности, Встречи и Прощания. Да, о Прощании вскоре мной был опубликован текст «Прощание: нравственно-ценностные аспекты» [10]. Что же касается Встречи – долгое время этот сюжет для меня заслоняли другие: Утрата, Доверие, Обретение, Жалость, Ожидание, Навязывание, Равнодушие, Признание, Отказ, Надоело, Приходится, Решимость,

Благоволение, Упрёк, Скука, Утешение. Вообще выбор очередной конкретной темы рассуждений лично для меня совершенно не укладывается в систему «планового хозяйства», а часто даже просто ситуативен. О прощании, например, предпочёл задуматься, увидев в новостях интернета ролик с экзотическими африканскими похоронами, на которых с гробом приплясывают. А сейчас – все остальные темы отходят в сторону, поскольку Владимира Шакировича не стало. И мне бы очень хотелось собраться с мыслями по теме Встречи, а саму статью посвятить памяти друга. Ведь моё знакомство с В.Ш.Сабировым считаю большим подарком судьбы. Встретились мы с ним на конференции в Воронеже. Спасибо Владимиру Петровичу Фетисову, который несколько лет подряд собирал чрезвычайно интересные «научные посиделки», добротного теоретического уровня и тёплого-доверительного общения, посвящённые актуальным вопросам этики. Именно там мы с В.Ш.Сабировым познакомились, и после этого – подружились. Мне было очень приятно, что у нас много созвучий: коллеги, соотечественники, ровесники, единомыслители; благодарен за сложившийся в прошедшие годы обмен мнениями по самым разным темам науки и жизни. Благодарю судьбу – за наше совместное участие на конференциях, в частности, в Новосибирске, где я был дважды, и в Петербурге, куда на юбилейную конференцию кафедры эстетики и этики приезжали Владимир Шакирович и его многоуважаемая супруга, Ольга Сергеевна Соина, – за соседствующие публикации в новосибирском журнале «Школа мысли» (ровно десять раз меня там публиковали!). Очень сожалею, что Владимир Шакирович не сумел откликнуться на созывавшуюся весной этого года конференцию в честь столетнего юбилея Владимира Георгиевича Иванова, основателя и многолетнего руководителя кафедры этики и эстетики ЛГУ. Убеждён, что и про науку этику, и про общение этиков Владимиру Сабировичу было бы что интересное нам рассказать. Итак, принимаюсь за «выполнение заказа», за вдумывание в тему «Встреча».

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ: всмотреться в культурный феномен встречи, в его сущность, структуру, нравственно-ценностные аспекты. Когда мы появляемся на свет, вскорости нас и счастливую маму близкие радостно *встречают* из роддома. Потом семья *встречает* гостей, жаждущих посмотреть на младенца. Позднее – мама гуляет с нами по улице, и *встречается* с соседями, родичами, подругами. Со временем слово «*встреча*» оказывается смыслодержимым и для самого подрастающего малыша – когда уже он кого-то узнаёт, кому-то рад, кого-то пугается-смущается, с кем-то здоровается, играет, общается. Детвора с большим подъёмом *встречает* Новый год. Тогда как взрослые, социально продвинутые люди гораздо чаще, чем раз в календарный год, вынуждены *встречаться* с разными невзгодами-испытаниями. В общем – понятие «*встреча*» всем очень хорошо знакомо. Но в философские термины оно, похоже, ещё не вошло. Открываю «Словарь по этике», и на страницах, где могло бы трактоваться интересующее меня понятие, вижу статьи: «Воспитание», «Воспитание нравственное», «Всестороннее, целостное и гармоничное развитие человека», «Выбор моральный», «Выдержка» [24, С. 42 – 50]. Издание «Этика: Энциклопедический словарь» предлагает следующие статейно представленные материалы: «Воспитание», «Воспитательный этос», «Врата», «Врачебная этика», «Всеобщность», «В чём моя вера?», «Выбор моральный», «Вэнь» [33, С. 74 – 82]. (в скобочках не сдержусь от вопроса: тема «Всестороннего, целостного, гармоничного развития человека» – вероятно, в первые послесоветские годы кому-то могла казаться нарочитой и идеологизированной. Но чем вдруг составителям не понравилось понятие «выдержка», почему «многозначное понятие китайской культуры ВЭНЬ» показалось для составителей важнее – могу лишь гадать). «Новая философская энциклопедия» в соответствующем томе содержит статьи: «ВОСПИТАНИЕ», «ВОСПРИЯТИЕ», «ВОССТАНИЕ МАСС», «ВОСТОК, РОССИЯ И СЛАВЯНСТВО», «ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ», «ВОСЬМЕРИЧНЫЙ ПУТЬ», «ВРЕМЕННАЯ ЛОГИКА», «ВРЕМЯ», «ВРИГТ», «ВРИТТИ», «ВРОЖДЁННЫЕ ИДЕИ», «ВСЕЛЕННАЯ», «ВТОРАЯ СХОЛАСТИКА» [15, С. 440 – 461]. Вглядываясь в перечисленные статьи, проникаешься уважением к масштабной проблематике, на которой фокусирует внимание справочная философская литература, хотя

остаётся открытым вопрос о том, насколько самая возвышенная научная лексика призвана воспарять в заоблачные выси абстрактного, и насколько должна схватывать обычную человеческую жизнь. «Психологическая энциклопедия» статьи «Встреча» тоже не содержит. Раскрываются там темы «Временная перспектива», «Время реакции», «Время реакции выбора», «Врождённые аномалии метаболизма», «Врождённые инфекции», «Всеобщее здравоохранение», «Вспышки раздражения», «Вторая сигнальная система», «Выбор карьеры» [19, С. 96 – 103]. Могу признаться, не очень-то я убеждён, что тема «Вспышки раздражения» носит более универсально значимый характер, чем «Встреча». Верю, что коллеги-психологи вскорости внимательно всмотрятся в то, с чём сопряжено переживание самонаирзных встреч, где сокрыт их положительный культуротворческий потенциал и в чём состоят их риски как для субъекта, так и для осваиваемого им жизненного пространства. Ну а я тем временем, убедившись в «незаезженности» поднятого вопроса, и продолжая нацеливаться на этически значимые его ракурсы, обращаюсь уже к толковым словарям.

«ВСТРЕЧА, -и, ж. 1. см. встретить, -ся. <**ВСТРЕТИТЬ**, -ечу, -етишь; -еченный; [...]. 1. кого-что. Увидеть, идя или придя куда-нибудь. *Встретить знакомого на улице, в театре.* 2. кого-что. Принять на месте прибытия, появления. *Встретить приезжих на вокзале. [...]* *Встретить доставленный груз.* 3. кого-что. Принять каким-нибудь образом, показать своё отношение к кому-чему-нибудь. *Встретить насмешками. [...]* *Встретить противника огнём. Мужественно встретить испытание.* 4. что. Испытать, получить (направленное к себе). *Встретить радушный приём. Враг встретил упорное сопротивление.* 5. что. Воспринять какое-нибудь событие, оказаться его свидетелем, участником. *Встретить весть о победе в госпитале. Встретить своё семидесятилетие в добром здоровье.* Встретить Новый год — отпраздновать его наступление.> 2. Собрание, устраиваемое с целью знакомства с кем-нибудь, беседы. *Встреча депутата с избирателями. Вечер встречи ветеранов войны.* 3. Состязание, соревнование. *Очередная встреча футболистов*» [27]. Целая россыпь значений!

«Словарь русского языка» содержит три основные объяснения слова «встреча»:

1. Схождение с кем-, чем-либо, при движении с разных сторон. *Неожиданная встреча. Поздороваться при встрече.* [...] || Неожиданное столкновение с кем-, чем-либо. *Встреча с медведем могла бы доставить удовольствие, а может быть, и некоторую выгоду – только ему одному.* [...] || Собрание, устраиваемое с целью познакомиться, побеседовать с кем-л. *Встреча студентов с писателями.* [...] || Состязание; поединок, сражение. *Встреча гимнастов. Футбольные встречи.* [...]
2. Подготовленный приём кого-, чего-л. у места появления, прибытия. *Встреча делегатов.* [...]
3. Празднование, торжество в честь наступления чего-л. *Встреча Нового года. Встреча белых ночей*» [25, С. 237]. Нетрудно убедиться, что во второй приведённой развёрнутой цитате фактически объяснений содержится не три, а больше, поскольку первое истолкование ещё дробится на три подпункта. С другой стороны – это вполне понятное дробление можно б ещё продолжать и продолжать. Ведь одно дело встреча студентов с писателем, и совсем другое – встреча писателя со студентами. Одно дело – ожидание Нового года с разносолами-тостами, и совсем другое – готовность во всеоружии противостоять какой-нибудь эпидемии. А кто-то, возможно, ещё помнит, как в советское время было принято встречать трудовыми успехами годовщину Великой Октябрьской социалистической революции или очередной съезд КПСС. Тем интереснее оказывается задача всмотреться в многомерную матрицу смыслов, связанных с понятием «встреча», и по возможности уяснить – где через обозначаемую им ситуацию у нас есть возможность становиться умнее-интереснее-богаче, а где – возникают

разные опасности, в том числе риски психологически сорваться, сплеховать, сделать что-то такое, за что потом может стать стыдно.

Кстати, в очередной раз убеждаюсь: многие привычные-вполне обыденные для нас слова в древние времена не очень-то были на слуху. Во всей Библии, если верить надёжному справочному изданию «Симфония на Ветхий и Новый завет» [22], более сорока раз в разных контекстах написано «навстречу», но само исходное слово «встреча» использовано всего один-единственный раз:

«И пришел Давид в Номву к Ахимелеху священнику, и смутился Ахимелех при встрече с Давидом» [1 Цар. 21: 1] (ох, уж эти бесконечные разборки знати... Саул, царь израильский, испытывал ревность, опасения, завидовал Давиду, и «имел в мыслях погубить Давида руками филистимлян» [1 Цар. 18: 25]. Конечно, увидев подобного гостя, смутишься!).

А что касается слова «навстречу» – приведу всего лишь одну цитату: «И вот, весь город вышел навстречу Иисусу» [Мф. 8: 34]. Так не удивительно, ведь в предшествовавших главах 5-й, 6-й, 7-й рассказывается, как Христа окружала дружная толпа, с воодушевлением внимавшая Нагорной проповеди. В следующей, 8-й главе Он исцеляет кого-то от проказы, кого-то от горячки. Останавливает волны на море. Но продолжаем цитату: «и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их» [Там же]. Дело в том, что люди услышали ещё и про то, как успешно Иисус изгоняет бесов. Правда, при этом могут пострадать свиньи [Мф. 8: 32] ... На фоне данного эпизода уже вряд ли удивишься тому, насколько дружно Его современники вскоре будут кричать Пилату: «распни Его!» [Мр. 15: 13].

Не будем о грустном. Пожалуй, при вдумывании в то, что собой для людей представляет встреча, есть смысл всмотреться в пословицы, сложенные о встречах-свиданиях-визитах. Сперва – русские пословицы. Изредка буду добавлять свои коротенькие комментарии, в угловых скобках.

Берегися бед, пока их нет <конечно же, нигде – ни на улице, ни в лесу, ни в самолёте, ни на пароходе – нельзя совершенно расслабляться и забывать о наиболее распространённых угрозах, с которыми можно столкнуться: пожаром, аварией, медведем, акулой, крокодилом и пр.>.

В поле враг, дома гость: садись под святые, починай ендову <Поэма Важа Пшавелы «Гость и хозяин» опубликована в 1893 году, а «Пословицы русского народа» изданы В.И.Далем в 1862 году. Я ни на что не намекаю. Констатирую: гость считался на Руси посланцем небес>.

Вола в гости зовут не мёд пить, воду возить <Поросёнок-герой мультфильма «Моя жизнь», среди прочего, сообщает: «Дедушку недавно пригласили в гости на праздник. Он был такой нарядный!»>.

Вот тебе Бог, вот тебе двери! <конечно же, встречи и с людьми далеко не всегда бывают желанными, радующими>.

Встретиться носом к носу (рылом к рылу) <не исключая, что знатоки разных видов живых существ могут в подробностях описать – а как друг с другом встречаются птицы, слоны, олени, акулы, раки>.

Где любят, тут не учащай; а где не любят, туда ни ногой! <уже более чем тридцать лет не езжу в Прибалтику>.

Гляди в оба, да не разбей лоба!

Гостям дважды радуются: встречая и провожая.

Дружиться дружись, а за саблю держись!

Душа милее ковша <даже расхожая констатация «душевно посидели» это подтверждает>.

Ждали телёнка, а дал Бог ребёнка.

Живи, чтоб татары сидячего не накрыли <видимо, те, кто в недавние годы надумал заказывать боевые корабли «Мистрали» во Франции, данной пословицы не слышали...>.

Звал волк козу на пир, да коза нейдёт.

Зван бых и приидох.

Каковы встречи, таковы и речи.

Когда увижу, тогда и поверю (~ про Фому).

Кондитерские генералы (*приглашаемые для почёта на заказные пиры*).

Кошка моется – гостей зазывает.

Кто гостю рад, тот и собачку его кормит.

Кто сидел на печи, тот уже не гость, а свой.

Купец здесь, а чего купить пришли, ещё не видали (*во время сватовства вызов невесты*).

Ломливый гость голодный уходит.

Мил гость, да велик пост.

Мир вам, и я к вам! Старый знакомый, снова-здорово!

Напоил, накормил и спать уложил (и в баню сводил) <так называемые «встречи без галстуков» – не отсюда ли?>.

Не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить.

Не для того в гости едут, что дома нечего обедать.

Не ставь неприятеля овцою, ставь его волком.

Нежданный гость лучше жданных двух.

Незванный, да желанный.

Нож со стола упал – гость будет; ложка или вилка – гостя.

От порожка в ножки, за ушки да в губки <конечно же, люди встречаются по самым разным поводам – деловым, официальным, личным, интимным и пр.>.

От хлеба-соли и царь не отказывается.

По одежке встречают, по уму провожают.

По первому зову в гости не ездят (*обычай*).

Поднести хлеб-соль. Встретить хлебом-солью.

При дороге жить – всех не угостить.

Пришёл не зван, поди ж не гнан!

С тем не бранись, кому будешь кланяться.

Сколько лет, сколько зим не видались!

Спали, почивали, весело ль вставали? (приветствие гостям поутру)

У вас товар, а у нас купец.

Умел в гости звать, умеи и встречать <+ и прощаться, чтобы напоследок не обидеть>.

Хлеб-соль – отплатное дело.

Хороший гость хозяину в почёт.

Хорошо напируется, хорошо и воспомянется.

Хоть бы плюнул к нам (*т.е. навестил*).

Хочешь быть сыт, садись возле хозяйки; хочешь быть пьян, садись возле хозяина.

Чего не чаешь, то скорее сбудется.

Челом бьём на хлебе да на соли.

Чем богаты, тем и рады.

Что есть в печи, всё на стол мечи [6; 17].

Как видно, ракурсов встречи в пословицах обозначено изрядное количество – и повсеместность встреч, и их значимость, их польза или вред, необходимость для людей разбираться в общепринятых обычаях и запретах, накапливать опыт общения, вписываться в конкретный контекст ситуации, в человеческую культуру, в Природу.

А теперь – примеры пословиц других народов. Тоже с редкими моими репликами в угловых скобках.

Бесполезное ожидание – смертельные муки (итальянская).

Больше глупых покупателей, чем продавцов (валлонская).

Бранить лучше в глаза, хвалить – за глаза (монгольская) <появление интернета явно усложнило и без того запутанное мироустройство, но в основном – искренность-прямота-

благоволение остаются бесспорным добром, тогда как лесть-интриги-склоки-наветы – разрушительны прежде всего для самих подхалимов-интриганов>.

В болото плохо попасть, но ещё хуже в нём остаться (лужицких сербов) <речь подобным образом может вестись и о том, с кем следует, а с кем не следует общаться: С кем поведёшься, от того и наберёшься>.

В воде встречаются и лотосы, и крокодилы (индийская).

В мгновение свидания начинается расставание (японская).

Война, к которой готовятся, обойдётся меньшей кровью (колумбийская) <могу сознаться: после 25 месяцев срочной службы в армии моё мироотношение было близким к пацифизму. Но – ничего не поделаешь – жизнь убеждает в мудрости строк советской песни: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд / Стоит на запасном пути!»>.

Волк, который мне не встретится, пусть тысячу лет живёт (курдская) <очень выразительная манифестация хуторского мироотношения, которое у чуть более близкого нам народа известно нам по пословице «Моя хата с краю, ничего не знаю»>.

Волка встречай по-волчьи, лису – по-лиси (грузинская).

Вор, укушенный собакой, не побежит к судьбе (корейская) <подозреваю, что такой человек и не к каждому медику обратится за помощью>.

Встретить волка – к удаче, но лучше не встречать его (курдская) <даже если верить приметам и принимать эту логику, напрашиваются более многочисленные варианты того, как складываются обстоятельства при встретившемся и невстретившемся волке. В частности, могу допустить такую ситуацию, когда удача слишком мала; или другую, когда человек воскликнет: *Ох, лучше б я волка встретил, чем вредного соседа!* и т.п.>.

Гора с горой не сходятся, а человек с человеком всегда сойдётся (армянская).

Горе тому, кто, спасаясь от волка, попадёт в лапы медведя (армянская) <~ Из огня – да в полымя>.

Грибы да гости на третий день одинаково милы (лужицких сербов).

Гусь с ласточкой не столкнётся, а человек с человеком встретится (корейская).

Даже в открытую дверь постучись, прежде чем войти (уйгурская) <да, есть ведь разница между посетителем неожиданным – и бесцеремонным>.

Долги и пирушки доведут до нищенской кружки (немецкая).

Если сходятся священник и палач, то будет и третий (шведская) <по аналогии – если сходятся работодатель и налоговый, то им тоже нужен кто-то третий>.

Если честно торгуют, то судьям делать нечего (арабская).

Зовут – иди, не зовут – не показывайся (греческая) <мне сдаётся, что эта пословицная установка родилась не в античные времена, когда однозначно осуждалось уклонение от того или иного участия в общественных событиях, – а уже при турецком владычестве>.

К змее в нору не лезят (сомалийская) <очевидно, какие-то встречи нужно стараться минимизировать>.

К родственникам ходи пореже, на огород – почаще (китайская).

К умному и честному стремись, с умным и лживым будь настороже, честного и глупого жалея, лживого и глупого избегай (индийская) <очень дельно обозначена матрица мироотношения и её векторы!>.

Как бы прочен ни был панцирь таракана, при встрече с курицей он теряет прочность (афганская)

Когда нет ружья, встречаешь оленя (уйгурская).

Кто бежит от славы, того она догоняет (польская) <как хотите – не спешу согласиться. Тут возможны очень несходные сценарии. Например, кто-то делает вид, что убегает. Кто-то – бежит по кругу. Кто-то ещё – предпочитает не убегать, а прятаться. А кем-то она вовсе не интересуется>.

Лучше иметь явного врага, чем лицемерного друга (английская) <спасибо – соглашусь: когда веками Великобритания противостоит России, лично мне это можно проще усвоить и принять, чем политику каких-нибудь Болгарии, Литвы или Финляндии>.

Лучше часом раньше, чем минутой позже (немецкая) <не всё так просто. Слышал рассказ очаровательной россиянки-циркачки, которая была на гастролях в Париже, где её пригласил в гости француз. Она пришла к нему, если я верно запомнил, минут на 6 раньше. Он открыл дверь, посмотрел на часы, произнёс: «Ещё рано», и затворил дверь>.

Мудрость встречается всюду, но не у каждого она есть (афганская).

На доброе добром каждый сможет ответить. На плохое добром – только настоящий человек (курдская) <как хотите, лично я убеждён: на плохое надо стараться отвечать не добром, а справедливостью. Иначе – съедят, и не поперхнутся!>.

На недобром месте и встречи недобные (туркменская) <Хотелось бы надеяться, это народное наблюдение не опровергает другого, про то, что не место красит человека, но человек место>.

Не бойся тяжёлого труда, бойся пустых разговоров (китайская) <от нас в значительной мере зависит содержание даже непредвиденной встречи>.

Отгородись от воды, пока она не разлилась (сомалийская) <наличные потребности безопасности диктуют такую жизненную стратегию, которая основана на способностях делать объективные прогнозы + на них адекватно реагировать>.

По платью встречают, по уму провожают (немецкая).

Пошёл дурак на базар, значит, у умного деньги будут (финская).

Признанная вина наполовину искуплена (английская) <как хотите – лично я вижу принципиальнейшую разницу между *признанием* и *осознанием*, тем более *покаянием*. В русской поговорке по аналогичному поводу речь идёт явно не о циничном признании: Повинную голову меч не сечёт>.

Пусть враг будет львом, а не лисой (курдская) <ни прибавить, ни убавить! Только примеры можно множить – того, как на протяжении тысячелетней истории «лисы», «мыши», «кроты» и разная «тля» рядилась в доброжелательных соседей России>.

Разные птицы в одной стае не летают (финская).

С тем, кто тебя хвалит, будь осторожен (японская) <трудно спорить. Не сомневаюсь, у умных людей всегда найдётся при общении немало других тем помимо взаимной лести и обоюдной критики>.

С хорошим человеком не ссорься, с плохим – не водись (монгольская) <при всей мудрости этого совета надо признать его ограниченную применимость. По крайней мере – есть профессии, представители которых вынуждены общаться с людьми самыми дурными: следователи, прокуроры, конвоиры>.

Стыд из-за стола голодный встаёт (немецкая) <в одной из приведённых выше поговорок наблюдение касалось *ломливого* гостя. Но суть одна – идёт ли речь о переборчивой невесте, или о чересчур придирчивом критике – подобная установка явно ведёт не к обретению, а к пустоте>.

Туда, где веселье, шагом иди, а где нужда – поспеши (абхазская).

Человек – хозяин, а работа – гость (абхазская) <с этой поговоркой впору сопоставить русскую, в исконном её варианте: Делу время, и потехе час>.

Чужой толкнёт человека и со скалы (греческая) <ох, грустная тема. На днях видел в интернетновостях, но не стал запоминать, статистику – от кого, от ближних или от незнакомых чаще страдают российские женщины. Что-то мне подсказывает: домашнее насилие – это реальная, и не только евразийская проблема> [1; 2; 4; 5; 8; 11; 12; 14; 16; 18; 21; 23; 26; 29; 31; 32; 34].

Итак, можно надеяться, вводная часть рассуждений вполне убеждает нас в том, насколько серьёзно укоренено явление, именуемое встречами, в человеческую жизнь, насколько оно бывает разноцелевое, разносодержательное, разнокачественное, насколько неодинаково ведём мы себя, оказавшись в нём в той или иной роли. Убеждён, со временем могла бы появиться особая ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, посвящённая теме ВСТРЕЧ. Структура её будет отражать многообразие жанров-векторов-типов человеческих встреч. Даже применительная к этой обобщённой теме обиходная лексика куда как богата: *аудиенция*,

беседа, брифинг, визит, встреча, заседание, инструктаж, интервью, конференция, корпоратив, летучка, мастер-класс, матч, междусобойчик, мероприятие, переговоры, пленум, поединок, посиделки, приём, разборка, randevу, саммит, свидание, семинар, слёт, собеседование, сходка, съезд, тусовка. Наверняка что-то важное ещё можно добавить. Понятно, специальные разделы в Энциклопедии будут посвящены разным жанрам: юбилеи, праздники, траурные события; торжественные / бытовые; коллективные / массовые / индивидуальные; намеренные-плановые / неожиданные; желанные / нежеланные; официальные / неформальные; хозяйственные / дипломатические / лирические. Наверняка на целый том наберётся историко-философского материала по поводу того, как тему встречи отражали разные классики – мировой и отечественной философской мысли. Конечно, отдельный том – будет посвящён поэзии, романсам, серенадам о любовных свиданиях. Отдельного системного анализа потребует описание того, как в разные исторические эпохи высокопоставленные и рядовые люди отмечали пафосные и траурные исторические даты, дни кончины или тезоименитства политических лидеров. Как в разных конфессиях верующие индивидуально готовятся и сообща отмечают главные праздники и трагические даты. Как, например, день рождения Отца народов реально вызывал массовый энтузиазм, и люди со всех концов СССР слали в Москву свои подарки. Как все эти практики специфического общения в каждую эпоху отражались-транслировались в соответствующих СМИ. Но сейчас разговор не об Энциклопедии, а о самой теме, и о её нравственных ракурсах. В упомянутое многомерное богатство вариантов развития событий, конечно же, есть смысл всмотреться, и делать это удобнее всего, отталкиваясь от обобщённой ситуации: *КТО, КОГО (ЧТО) встречает, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПЕРЕЖИВАНИЯ, ОСМЫСЛЕНИЕ, ПОВЕДЕНИЕ, РЕЗУЛЬТАТ, ОТНОШЕНИЕ.* Всмотримся хотя бы вкратце в каждый из упомянутых компонентов.

КТО. Ясно, что такими субъектами выступают люди-одиночки и люди, собранные в группы. В предельном обобщении можно говорить о том, что человечество вообще или жизнь вообще встречается с теми или иными вызовами, угрозами, шансами. В начале текста упоминалось очевидное: новорождённый человек не вдруг оказывается полноправным субъектом, способным осознавать себя свободно и ответственно действующим в мире. Врачи-терапевты подтвердят: лет до четырёх-пяти даже элементарную просьбу «дышите-не дышите» ребёнок затрудняется выполнить. То есть, до известной поры появившийся на свет человек как бы плывёт по течению, его поведение в чрезвычайно малой степени может отвечать критериям нравственной оценки. Неспроста и юридически самостоятельными-вменяемыми мы становимся с наступлением шестнадцатилетия. До того за проделки детей отвечать должны родители или опекуны. И всё-таки юридическая картина мира не исчерпывает всего многообразия нашего включения в мир. Одобрение / осуждение, разрешения / запреты, похвалы / распекаания, награды / наказания, конечно же, начинаются не с шестнадцатилетнего возраста, а куда раньше. Уже младенец начинает различать маму-папу, родных-знакомых, научивается здороваться. А что такое «здоровканье», как не приветливое включение во встречу! И самым естественным образом уже через детские приветствия нам удаётся потихоньку настроиться на волну уважения + самоуважения. Мы здороваемся – с нами здороваются. Даже в тех контекстах, когда здоровающиеся чётко противопоставлены: ученики класса и вошедший в помещение учитель; стоящие в строю военнослужащие и принимающий парад главнокомандующий – происходит обмен приветствиями. Встреча уже состоялась. Даже какой-нибудь высокопоставленный сановник, на поклон прислуги отвечающий кивком головы, – фиксирует тем самым включение в межсубъектную встречу. Наиболее существенными характеристиками данного компонента выступают *СВОБОДА, ВМЕНЯЕМОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ДОСТОИНСТВО.*

КОГО (ЧТО) встречает. При всех многообразиях основное-объединительное здесь – это значимость. Когда продавщица бутика смотрит «сквозь» бедно одетого посетителя и не пытается угадать, насколько состоятелен этот оказавшийся рядом с ней человек, она в общении с таким посетителем и не думает включаться. Когда начальник-бюрократ,

перебирая бумаги, в упор не видит пришедшего на приём подчинённого, этого самого «приёма» нет. Нет встречи. А вот когда начальнику сообщат, что к нему с часу на час приедет ревизор-инкогнито – наверняка и улыбки появятся, и внимание к вороху бумаг будет заведомо меньше, чем к любому посетителю. Для детишек, мы помним, значимыми оказываются Новый год, День рождения свой, дни рождения родителей, дедушек-бабушек. Причём значимость-авторитетность близкого родственника для субъекта может придавать весьма различную окраску тому, как встречающиеся люди будут общаться. Много-много лет назад слышал удививший меня рассказ про обычаи какого-то кавказского народа. Там зять первый раз встречается с тещей на свадьбе. А после этого им видеться вообще возбраняется. И если, она, завидя его, не может увильнуть в сторону, то ей даже надлежит, присев, накрыться с головой подолом платья. В общем – встречаются там теща и зять только дважды. Как сказано, первый раз – на свадьбе, а второй раз – на похоронах того, кто из них раньше умрёт. В русском языке довольно выразительно передаются различия того, с кем (чем) встречается человек – через четыре глагола: *встречать* (намеренно-планово), *встретить* (кого/что – это может произойти и ненамеренно), *встретиться* (с кем-то значимым), *встречаться* (с тем настолько значимым, что общение с ним приобретает характер устойчивый-системный). Можно, стало быть, по-разному представлять себе, понимать Объект встречи, но в любом случае применительно к нему будут иметь место **ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ И КУЛЬТУРЫ, АВТОРИТЕТ.**

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, понятно, накладывают серьёзный отпечаток на то, что происходит с субъектом в процессе встречи. Принимает ли он гостей сам, наносит ли деловой визит, происходит ли случайное пересечение «на нейтральной территории» в непредсказуемом месте, навещаем ли мы кого-то в больнице, приходят ли домой к двоичнику представители родительского комитета. Кстати о последнем – мне очень неловко, но после очередного какого-то баловства в школе, помню, ко мне домой пожаловали две родительницы одноклассников-отличников, и укоряли мою маму за невоспитанного сына-меня. Благодарен маме за её долготерпение, тактичность, любовь. За то, что спустя несколько лет после упомянутого посещения, когда я принимал военную присягу в селе Медведь Новгородской области, мама приезжала-навещала меня там, угощала чем-то вкусным, обнимала. А я её успокаивал: кормят хорошо, не придираются, всё уютно и благоустроено. В целом, наверное, обстоятельства имеет смысл различать комфортные – и напрягающие. Вспоминаются кадры из знаменитого кинофильма «17 мгновений весны»: встреча Штирлица с женой. Честно, вышибает слезу! Ни одним мускулом не выдать себя, своей ненависти к враждебному окружению, своих волнений о любимой женщине. Кстати, и она – тоже вела себя в высшей степени достойно, как прошедший спецобучение суперагент. О, вспомнил ситуацию из жизни! В 2008-м году мне довелось побывать в Греции. Как туристу-паломнику. И, попутно, одной из деловых задач этой поездки было доставить двадцать штук авторских экземпляров книги «Философия истории Фукидида», только что вышедшей в издательстве «Алетейя», её автору – Феохарию Харламбиевичу Кессиди. С 90-х годов он уехал из Москвы в Грецию, но несколько его солидных работ продолжало издаваться в России. И вот, Салоники, июль, жара. Я знаю, что Феохарий Харламбиевич лежит в больнице. Уже не помню, какими троллейбусами-автобусами до этой больницы добирался. Но отчётливо помню: когда я вошёл в палату, и Ф.Х. меня заметил, он резко вырвал из носа какую-то стеклянную трубочку, которая его-ослабевшего подпитывала, и принял как можно более бодрый вид. Жить ему оставалось чуть больше года. И он не начал плакаться по поводу хворей и бытовых неурядиц, но стал радоваться привезённой книге и строить новые планы. Низкий Вам поклон, дорогой Феохарий Харламбиевич! Светлая Вам память! Что касается обстоятельств-контекста, то наиболее значимые характеристики, применимые к данному компоненту, – это **ВЫДЕРЖКА** и **БЛАГОВОЛЕНИЕ.**

ПЕРЕЖИВАНИЯ. Даже и не нужно проводить масштабных опросов или клинических экспериментов среди добровольцев, чтобы догадаться: психологическое наполнение ситуации встречи бывает для субъекта донельзя разнообразным. Уже из приводившихся в

начале текста библейских цитат мы помним, что подобными переживаниями могут оказаться *страх, недоверие*. Из тоже приведённых выше пословиц разных народов видны проявляемые в разных ситуациях: *бескорыстие, беспечность, благодарность, взаимоуважение, гордость, доброжелательность, доверие, жалость – к собеседнику или к себе, забота, зависть, заинтересованность, злорадство, критичность, недоброжелательство, недоверие, неуверенность, обречённость, опасение, осмотрительность, осторожность, осуждение, открытость, памятьливость, приветливость, привязанность, равнодушие, радушие, расчётливость, самокритика, сдержанность, симпатия, солидарность, сострадание, уважение, удивление, стыд, уныние, утомление, щедрость*. Было бы странно, если бы встречающийся с кем бы то ни было человек был неспособен испытывать *благоговение, вдохновение, возмущение, восхищение, высокомерие, гнев, гордость, горе, исполненной мести, любовь, любопытство, нежность, неприязнь, обиду, обожание, озлобленность, ответственность, презрение, преклонение, пренебрежение, раболепие, раздражение, разочарование, симпатию, смущение, снисходительность, солидарность, сорадость, счастье, унижение, чувство вины, попоранной справедливости, чувство униженности, энтузиазм, ярость*. Очевидно при всём том, что у встретившихся субъектов психологические состояния вряд ли часто бывают идентичными. Вдобавок нужно иметь в виду, что психологическое наполнение характерно не только для самого момента (или процесса) встречи. Люди предвкушают ожидаемое событие, переживают многие состояния «авансом». Да и после – согласитесь, эмоциональный след, бывает, живёт во многих из нас долгое и долгое время. Кстати, не факт, что предшествующие переживания и переживания «вдогонку» оказываются слабее, нежели те, которые фактически сопровождают саму встречу. И в любом случае – при всех плюсах, минусах, непредсказуемостях и трудноуправляемости чувств – в рамках рассуждений об этических аспектах встреч нужно говорить о *КУЛЬТУРЕ ЧУВСТВ*. О способности человека отдавать себе отчёт в происходящем, и том, что при любых обстоятельствах не стоит впадать ни в излишнюю эйфорию, ни в упаднические настроения.

ОСМЫСЛЕНИЕ. Неспроста с самых первых абзацев разворачиваемого дискурса речь ведётся не о том, что сталкиваются галактики, что на планеты наподобие Земли то и дело падают метеориты, не о том, как над мировыми океанами зарождаются циклоны или антициклоны, которые затем приносят на сушу новую погоду. Речь изначально шла про свободных, разумных, вменяемых существ, людей. Пусть мы далеко не всегда сохраняем способность к здравомыслию, пусть многое из происходящего на Земле сегодня даже с точки зрения непросвещённого средневековья нужно было бы счесть бредом. Лично мне буквально неловко было слышать, как несколько лет назад папа римский призвал узаконить однополые браки. А тому, что западноевропейские СМИ всё более упорно преподносят педофилию, канибализм, зоофилию как нечто естественное, – уже удивляться не приходится. Но всё же СМИ существуют только у людей. Папа римский – официально представляет более 1,3 миллиарда католиков, а не каких-нибудь дельфинов, пчёл или саранчу. Это по логике Гитлера не все люди достойны жизни. Это по логике бандеровцев Донецк и Луганск должны быть сметены с лица земли. Меня учили, и я посейчас так считаю, что даже Гитлер – человек. Потому, кстати, и состоялся Нюрнбергский процесс, что на скамье подсудимых оказалось военное командование Германии. А не сторожевые собаки, которых гитлеровцы использовали в концлагерях. Итак, с самого начала рассуждение ведётся именно о людях. Кстати, ведь не только международный нюрнбергский трибунал (1946г.) осудил нацистскую Германию. Западногерманский канцлер Вилли Брандт (1970г.) коленапреклоненно выразил покаяние за гитлеровские злодеяния. Не сомневаюсь, кто-то, может даже из сегодня живущих людей, непременно будет официально каяться за нынешние варианты мракобесия. И сделает это, опираясь на объективные критерии: вменяемость действующего субъекта, его способность ставить цели, добиваться их достижения, подбирать средства, проявляя упорство. Стало быть, основной характеристикой указанный компонент имеет *ПРАВСТВЕННУЮ ОЦЕНКУ*, которая предполагает именно трезвое всестороннее

вглядывание в обстоятельства протекания встречи, предысторию событий, установки встретившихся субъектов, а также их

ПОВЕДЕНИЕ. Конечно же, не только мысли и чувства характеризуют людей, но едва ли не главным образом – реальное поведение. Поступки, проступки, спонтанные действия, продуманные последовательности действий, действия самостоятельные и действия с кем-то заодно – это адресованная кому бы то ни было активность, которую люди идентифицируют со своей свободной волей. Ведь встречи можно добиваться, а можно избегать. Во время общения можно вести себя уважительно – высокомерно – раболепно, искренне – криводушно, дружелюбно – враждебно, тактично – вызывающе. Уже из пословиц мы помним, что собеседника можно восхвалять, а можно критиковать-бранить. Можно плести интриги, сплетничая на кого-то третьего, или, напротив, заступаться за несправедливо обиженного. Впрочем, не мешало бы помнить: заступаются не всегда за обиженных. Да и содержанию поведения во время встречи, очевидно, в анонсированной Энциклопедии наверняка будет посвящён целый том. Подобно тому, как психологические состояния у встретившихся людей могут различаться, так же различаются и их поведение. Кроме того, и переживания, и действия имеют свою динамику. Даже про встречу Евы со змеем мы можем догадываться, что испытывала и что делала первая женщина, слушая змею рекламу плода с древа познания [Быт. 3: 1 – 6]: видимо, испытывала она сперва недоверие, сомнение, потом надежду, затем последовательно гастрономическое удовольствие, желание поделиться новой радостью с Адамом. То есть, преодолев свою естественную робость, Ева вкусила расхваленный плод – и ведь не присвоила открывшейся ей радости, не злоупотребила ею эгоистично, не решила: змей именно мне дал возможность быть как богиня. А Адам пусть будет мне прислуживать. Нет – мы знаем из текста книги Бытия, Ева поступила бескорыстно, щедро. Другое дело, оценивать нужно не только порыв, но весь целостный поступок. А то ведь порывы щедрости-бескорыстия могут случаться и у грабителей. Троих ограбили, а одному помогли... И всматриваясь в ситуацию с Евой – мы задним числом можем только предполагать, как бы разворачивалась человеческая история, если бы, выслушав змея, Ева утаила от своего «единственного и неповторимого» обретенные «опции», или, наоборот, тут же посоветовалась с Адамом, а ещё лучше – с Богом. То есть для поведения важны не только свобода, добрая искренняя мотивация, но и сопряжённость с векторами *САМОРАЗВИТИЯ* субъекта и *КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА*.

РЕЗУЛЬТАТ. Уж каких только результатов не бывает у самонаиразных встреч! Поссорились, помирились, побратались, возненавидели друг друга. Что-то важное обсудили, сообща сделали. Просто посидели, взявшись за руки. Подписали Коммюнике. Повспоминали былое. Запланировали совместное дело. И ведь нужно подчеркнуть: как многое в нашей жизни, встречи далеко не всегда бывают плановыми-преднамеренными-рассудочно продуманными. Просто соскучился – и пришёл навестить близкого человека. Был неподалёку – и решил по старой памяти заглянуть. Без телефонного звонка. Кстати, в наши дни нужно бы говорить о 1) встречах вживую – и 2) встречах онлайн, через гаджеты или компьютер. Суть общения для многих случаев остаётся неизменной. Ведь даже в самых что ни на есть живых встречах мы не очень часто трогаем собеседника за руку, обнимаем его, принимаемся к исходящим от него ароматам. А значит – экран вполне успешно транслирует того, с кем мы встречаемся в интернет-сети. Мне иногда бывает любопытно – а как бы в сегодняшнем мире жили Сократ, Пушкин? Трудно представить, что довольствовались бы созданием и посещением сайтов, сбором лайков. В книге «Разговоры Пушкина», среди многого прочего интересного, упоминается такой эпизод. Рассказывает жена Павла Нащокина, Вера Александровна:

«В беседе с ним я не заметила, как пролетело время до 5 часов утра, когда мой муж вернулся из клуба.

“Ты соскучился, небось, с моей женой?” спросил Павел Войнович, входя.

“Уезжай, пожалуйста, каждый вечер в клуб!” ответил всегда любезный и находчивый поэт» [20, С. 235]. Искренние дружеские отношения Александра Сергеевича и с Павлом, и с

Верой в результате подобных эпизодов только крепки – там, где нет зависти-ревности-подозрений, встречи по-настоящему всем греют душу. Ведь преподносимые хлеб-соль разве предназначены для того, чтобы гость получил энное количество калорий? С другой стороны, если целью встречи было собеседование с прицелом на трудоустройство – тут уже можно задаваться вопросом об увеличившихся или исчезнувших шансах на благополучное разрешение вопроса. Или если во время беседы S_1 и S_2 ими перемывались косточки коллег-соседей – можно предполагать, задачи сплетников-сплетниц были выполнены: и душу отвели, и грязью, кого хотели, облили. Соответствующим образом итоги встречи могут быть *положительными* в тех случаях, когда, например, донос озвучен, объяснение в любви высказано, взвешенное решение по кандидатуре принято. То есть – ожидания-намерения воплощены. Понятно, что, если ожидания встречавшихся звучали в унисон, итог взвесить проще. Но разве так бывает всегда? Даже в местах заключения, куда вряд ли люди попадают случайно, однозначность-созвучие встреч далеко не гарантированы. Вспоминаю грустный анекдот: Жена заключённого после свидания с мужем приходит к директору тюрьмы, и жалуется, что её муж очень изнурён. Директор её успокаивает: «У них работа лёгкая!». «Так ведь он ещё по ночам копает какой-то тоннель!». Сомневаться не приходится – результаты встречи заботливой женщины с директором тюрьмы перевесят те результаты, которые имела её встреча с мужем. И могу сознаться: мне очень созвучна мысль героя одного из знаменитых отечественных фильмов «Место встречи изменить нельзя»: «Вор должен сидеть в тюрьме!». Пожалуй, в самом общем виде можно утверждать: положительность результатов встречи (для личности, для социальной группы, для культуры) напрямую зависит от нравственной культуры субъектов, от настроя их на конструктивное общение, от их способности быть доброжелательными, принципиальными, ответственными. Наиболее значимыми нравственными характеристиками данного компонента можно считать *ДОБРОВОЛЕНИЕ* и *СПРАВЕДЛИВОСТЬ*.

ОТНОШЕНИЕ ко встрече со стороны прежде всего её участников, ну и, понятное дело, со стороны окружающих, тоже может быть представлено богатейшей палитрой. Начну, пожалуй, именно с окружающих. Дело в том, что нередко доводится слышать мнение: ~ если двое нашли друг друга, пусть остальной мир посторонится. И не лезет с советами-замечаниями к этим двоим. Но представьте себе, пожалуйста, ситуацию: вы живёте, допустим, в городе, и под окнами у вас то ли ресторан, который еженощно выпускает наружу своих звонкоголосых посетителей, то ли – просто проезжая часть возле такого же ресторана. И когда трамваи ходить перестают, в остальную часть тёмного времени суток по асфальту не только стучат каблуки, но и звучат далеко не всегда миролюбивые диалоги, завязавшиеся ещё в злачном месте. То есть – покуда встреча протекает тихо-интимно, к участникам посиделок никаких вопросов нет. А вспомните бесхитростный, трогательный мультфильм, которому в 2022-м году исполняется 60 лет, – «История одного преступления»! Герой изображённой там истории – скромный труженик Василий Васильевич, кажется, Мамин, живёт себе скромно в большом городе. Не бездельник, приветливый к соседям, старательный на работе. К несчастью, вокруг него оказывается немало людей, которые – тоже, может, скромные, приветливые, старательные – но встречаясь друг с другом, бесстыдно шумят. И итогом набравшейся критической массы городских шумов становится, как это понятно из названия истории, преступление. Мне близка смысловая выжимка из этой истории: Дорогие люди, давайте не шуметь. Согласитесь – трудно рассчитывать на долгое *сдержанное-приветливое-ироничное отношение* соседей к шумной встрече. Вообще же отношение окружающих к тем, кто участвует во встрече, может быть, *сочувственным, солидарным*. Может вызывать *восхищение, зависть*. А кстати – и *недоумение*. Вспомнил вдруг, как однажды где-то в Финляндии сидел в кафе, обедал – и рядом обедала парочка. Так он и она НИ РАЗУ друг на друга не взглянули. Я в тот раз предпочёл настроить себя на версию, что любящим важнее всего смотреть не друг на друга, а вместе в одну сторону. Кроме того, от окружающих на участников встречи могут быть направлены, в числе прочего, *недоверие* – ведь и посейчас немало людей не очень-то принимают ту библейскую версию,

согласно которой знаменитые десять заповедей были продиктованы Моисею Господом Богом. Ну и хотя бы тезисно нужно бы наметить палитру отношения к прошедшей встрече со стороны её участников. Конечно же – возможна пестрота: переполняющая сердце *радость, счастье, гордость, благодарность, любовь* – или *смущение, разочарование, обида, уязвлённое самолюбие: «Ноги моей тут больше не будет!», «Да вычеркнуть его из памяти!»*. Причём – ситуативное отношение не обязательно укрепится-сохранится. Можно расстаться в обиде – а потом вспоминать этого обидчика тепло, даже с благодарностью за относительные плюсы и за жизненные уроки. Могу упомянуть одного доброго знакомого, у кого в трудовой книжке запечатлены печати о трудоустройстве и увольнении из тридцати шести отделов кадров. Искал себя, сохранил себя – интересного, думающего, наблюдательного и ироничного человека. И ни в чей адрес из встреченных в прошлом не произносит обид-проклятий. Я бы сказал: человек масштабом своей личности превзошёл отдельные спотычки-неудачи-запутки, и даже из негативных жизненных ситуаций вырулил в позитивную сторону. В этом компоненте, представляется, очень важны **НЕПРЕДВЗЯТОСТЬ, ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ, СПОСОБНОСТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ** и **САМОИРОНИЯ**.

ВЫВОДЫ. У Макса Фасмера в объяснениях слов «встретить», «встречу» отмечается родство их со словами «обрести», «обрету», «счастье» [30, С. 363]. Автор подходящих к финишу размышлений тоже многие свои встречи готов рассматривать как большое везение, счастливый жребий – и в этом смысле не только Владимира Шакировича Сабирова, но и очень многих друзей, ровесников, родных, учителей, командиров, руководителей воспринимает с благодарностью-радостью-душевным теплом. Можно сказать, что в каждом человеке есть что-то от Колобка. В ком-то больше, в ком-то меньше. Но так или иначе у каждого из нас за жизнь собирается неповторимая коллекция судьбоносных встреч, которые буквально можно бы сравнить с огранкой, с энергетической подпиткой, **ФОРМИРОВАНИЕМ И ОГРАНКОЙ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ, УТВЕРЖДЕНИЕМ ВЫСШИХ СМЫСЛОВ КУЛЬТУРЫ**.

1. Армянский фольклор. – М.: Наука, 1979. – 375с.
2. Афганские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 66с.
3. Безыменский А.И. Вперёд заре навстречу // <https://911pesni.pro/1/A-Bezymenskiy/tekst-pesni-Vpered-zare-navstrechu> – обращение 17.8.22
4. Гварджаладзе И.С., Мchedlishvili Д.И. Английские пословицы и поговорки. – М.: Высшая школа, 1971. – 77с.
5. Граф А.Е. Словарь немецких и русских пословиц. – СПб.: Лань, 1997. – 287с.
6. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб.: Диамант, 1998. – 523с.
7. Довлатов С. Иная жизнь // <https://booksonline.com.ua/view.php?book=167348&page=10> – обращение 17.8.22
8. Древнеиндийские афоризмы. – М.: Наука, 1966. – 96с.
9. Зимбули А.Е. Лекции по этике. Выпуск № 5. – СПб.: ПНЕВМА, 2016. – 251с.
10. Зимбули А.Е. Прощание: нравственно-ценностные аспекты // Гуманитарный вектор, Том 13, № 2, 2018. – С. 67 – 75.
11. Корейские народные изречения. На корейском и русском языках. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. – 359с.
12. Курдские пословицы и поговорки. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – 456с.
13. Мазур С. Посидим в тишине // «Домовой», 04.12.2002.
14. Монгольские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 86с.
15. Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Т.1. – М.: Мысль, 2010. – 742с.
16. Пословицы абхазского народа. – Сухуми: АГУ, 1994. – 74с.
17. Пословицы и поговорки // http://uznayslovo.ru/sarticles.php?id_theme=731 – обращение 21.8.22
18. Пословицы народов мира. – СПб.: Изд-во «Глосса», 1995. – 159 с.
19. Психологическая энциклопедия. 2-е издание. Под ред. Р.Корсини и А.Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2003. – 1095с.
20. Разговоры Пушкина: Репринт. воспроизведение изд. 1929 г. – М.: Политиздат, 1991. – XVIII, 318с.
21. Сад камней: Мудрость Китая и Японии. – СПб.: Паритет, 2005. – 318 с.
22. Симфония на Ветхий и Новый завет. Репринтное издание 1900 г. Часть 1. – СПб.: АО Интерцентр, 1994. – 813с.

23. Сказки, пословицы и песни лужицких сербов. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 159с.
24. Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1989. – 448с.
25. Словарь русского языка: в четырёх томах. Т. 1. – М.: Русский язык, 1981. – 696с.
26. Сомалийские пословицы и поговорки. – М.: Наука, 1983. – 284с.
27. Толковый Словарь Русского Языка // <https://www.vedu.ru/expdic/4386/> – обращение 17.8.22
28. Тургенев И.С. Утро туманное // <https://pesni.retroportal.ru/sr3/33.shtml> – обращение 17.8.22
29. Уйгурские пословицы и поговорки. – М.: Наука, 1981. – 182с.
30. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В четырёх томах. Т. 1. – М.: Терра – Книжный клуб, 2008. – 573 с.
31. Финские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 58с.
32. Чакалов И.В. Пословицы и поговорки цалкинских (триалетских) греков. – Салоники: Эродиос, 1997. – 216с.
33. Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669с.
34. Японские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 95с.

СЕКЦИЯ V. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА**Незнанова В.С.****Правовая основа для взаимодействия государственной власти и третьего сектора на примере Санкт-Петербурга**

*Северо-Западный институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/ntvesrt-11-2022-06

Аннотация

Предмет настоящей статьи – процесс взаимодействия третьего сектора и государственной власти. Цель работы доказать, что не только в России в целом, но и в отдельно взятых ее субъектах, существует перспективная правовая база для развития диалога третьего сектора и государственной власти, проанализировав эволюцию гражданского общества в России и уяснив особенности процесса взаимодействия государственной власти и третьего сектора в Санкт-Петербурге как субъекте Российской Федерации. Работа опирается на данные центра «Стратегия», общественной палаты Российской Федерации., общественной палаты Санкт-Петербурга, «Центра развития некоммерческих организаций» и т.д. При проведении исследования применялись следующие методы: историко-философского анализа, сравнительного анализа, междисциплинарный подход.

Научная новизна заключается в том, что выявлены особенности, оказывающие влияние на процесс взаимодействия государства и гражданского общества в Санкт-Петербурге. Основным выводом проведенного исследования является то, что в Санкт-Петербурге действует достойная юридическая и социальная база для дальнейшего развития взаимодействия государственной власти и гражданского общества: наличие нормативной правовой базы, регламентирующей взаимодействие; наличие относительно большого количества зарегистрированных НКО в Санкт-Петербурге; активная деятельность ряда НКО, отражаемая в СМИ; наличие общественных советов, действующих на территории Санкт-Петербурга. Ведь в НКО одинаково нуждаются как государство, так и бизнес, они дополняют их, создавая равновесие. Эффективно работающие и обеспеченные ресурсами НКО нужны обществу, чтобы возникающие социальные вопросы решались силами гражданской инициативы.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, демократия, третий сектор, НКО, государственная власть, общественная палата РФ, общественная палата Санкт-Петербурга, центр Стратегия, некоммерческий сектор.

Abstract

The subject of this article is the process of interaction between the third sector and government. The purpose of the work is to prove that not only in Russia as a whole, but also in its individual subjects, there is a promising legal basis for the development of a dialogue between the third sector and government, by analyzing the evolution of civil society in Russia and clarifying the features of the process of interaction between government and the third sector in St. Petersburg as a subject of the Russian Federation. The work is based on the data of the Strategy Center, the Public Chamber of the Russian Federation, the Public Chamber of St. Petersburg, the Center for the Development of Non-Commercial Organizations, etc. During the research, the following methods were used: historical and philosophical analysis, comparative analysis, interdisciplinary approach.

The scientific novelty lies in the fact that the features that influence the process of interaction between the state and civil society in St. Petersburg are revealed. The main conclusion of the study is that a worthy legal and social base operates in St. society: the presence of a

regulatory legal framework governing interaction; the presence of a relatively large number of registered NGOs in St. Petersburg; active activities of a number of NGOs, reflected in the media; availability of public councils operating on the territory of St. Petersburg. After all, both the state and business equally need NGOs, they complement them, creating a balance. Efficiently functioning and well-resourced NGOs are needed by society so that emerging social issues are resolved by the forces of civil initiative.

Keywords: civil society, constitutional state, democracy, third sector, NPO, government, Public Chamber of the RF, Public Chamber of St. Petersburg, Center Strategy, non-profit sector.

Цель данной статьи - доказать, что в Санкт-Петербурге существует многообещающая правовая основа для развития некоммерческого сектора, опираясь на ранее проделанные мной и коллегами исследования и на данные центра «Стратегия», общественной палаты Российской Федерации, общественной палаты Санкт-Петербурга, «Центра развития некоммерческих организаций» и т.д. Для исследования был выбран Санкт-Петербург, так как этот город обладает особенностями, влияющими на взаимодействие государственной власти и третьего сектора:

1. ревальвированный уровень общественно-политической активности по сравнению с общероссийским уровнем как учреждений третьего сектора, так и жителей города, ориентированных на общественный контроль за деятельностью государственной власти;
2. признание большинством петербуржцев своей принадлежности к столице с уникальной культурой, которая порождает особый патриотизм по отношению к их малой родине;
3. сочетание ориентации на ценность личности как ведущей ценности, которая характерна для западноевропейской традиции, и высокий уровень коллективизма, который характеризует русский менталитет;
4. значительное представительство в органах государственной власти России уроженцев Санкт-Петербурга, что, однако, не дает преимуществ для социально-экономического развития города по сравнению с другими российскими территориями;
5. сосредоточить внимание на неформальных методах разрешения социально-экономических противоречий, которые, с одной стороны, позволяют формировать эффективные механизмы социального воздействия на государственную власть, в том числе эффективно действующих НКО, а с другой стороны, поддерживают разрешение этих противоречия вне правовых рамок.

Понятие «гражданское общество» является одним из основополагающих в современной социальной философии, политологии, социологии, правоведение. В настоящее время проблемы некоммерческого сектора, которые связаны с индивидом, социальными группами, общественными формированиями и государством, представлены в центр внимания ученых, СМИ, публицистов, политиков. Концепция «гражданского общества», основанная на различных универсальных ценностях, становится все более инвариантной.

Развитие третьего сектора обеспечивает социальную справедливость, ведь именно развитие некоммерческого сектора играет важную роль в развитии правового государства - государства, которое обеспечивает верховенство закона, равенство граждан перед законом и судом, которое основано на принципе разделения властей, который позволяет большому количеству людей, принадлежащих к различным социальным сообществам, участвовать в управлении государством и участвовать в деятельности местных органов власти

Процесс взаимодействия некоммерческого сектора и государственной власти является основополагающим для совместного решения различного спектра социально значимых задач. Государственный сектор не может и не должен брать на себя решение всех социальных проблем общества. Вопросы, затрагивающие интересы жителей и общественных

организаций или объединений в демократическом государстве, должны решаться государственными властями с участием соответствующих общественных объединений или организаций.

Труды Аристотеля, Цицерона, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса служат теоретической и методологической основой для дальнейших научных исследований в области философского понимания феномена гражданского общества, под которым очень часто понималось все, что не есть государство.

Сегодня исследователи могут выделить шесть основных этапов развития гражданского общества в России. Первый этап связан с началом развития благотворительности в России, которое совпало с принятием христианства. Церковь стала ее основным учреждением, оказывая различную помощь своей пастве. Второй этап начинается во времена правления Петра I и характеризуется целенаправленным оказанием помощи нуждающимся и усилением влияния на государственный процесс. Третий этап начинается в период реформ 60-70-х годов XIX века, когда система регулирования благотворительной деятельности была передана в руки местного самоуправления в лице земств и городских советов. Четвертый этап, начался в конце XIX века, связан с быстрыми темпами развития благотворительных учреждений, полностью независимых от государственной власти. Пятый этап - советский период, когда элементы некоммерческого сектора (партии, профсоюзы, национальные контрольные комитеты, различные молодежные, ветеранские, женские и т. д. организации) были отождествлены с государством, обеспечивающим социальную справедливость и благотворительность. Шестой этап можно охарактеризовать как современный, который начался в 1992 году, когда доминирующей моделью является государство, в котором государство выступает в роли клиента для организаций, представляющих некоммерческий сектор. С одной стороны, это способствует развитию институтов гражданского общества (местного самоуправления, некоммерческих организаций (называемых НКО)), а с другой стороны, не обеспечивает полного контроля общества над государством.

Для решения важнейших социальных задач значительную роль играют некоммерческие организации. Вопросы, затрагивающие проблемы граждан могут быть продуктивно решены властями в диалоге с соответствующими общественными объединениями или в консультации с ними. Необходимость взаимодействия государства и некоммерческого сектора обосновывается тем фактом, что государство и третий сектор имеют в значительной степени схожие интересы, функции, задачи. Основная причина необходимости диалога между государством и общественными организациями заключается в том, что большинство некоммерческих организаций создаются для решения тех же проблем, с которыми власти работают каждый день. Основными задачами государства и некоммерческого сектора являются забота о малообеспеченных, больных, социально неблагополучных жителей (города, района), помощь в воспитание и в образование детей и подростков, сохранение и развитие культуры, защита прав и свобод и многое другое, что не может быть предоставлено только государством или только на коммерческой основе. Намного эффективнее решать социальные задачи консолидировано, передавая решение значительной части социальных услуг третьему сектору .

В качестве примера целесообразно представить опыт Центра «Стратегия» как один из примеров продуктивного сотрудничества НКО с органами государственной и муниципальной власти. Центр стратегии - общественная организация, созданная в начале 1993 года группой депутатов городского совета и жителей города с активной социальной позицией. Целью центра является содействие формированию некоммерческого сектора, правопорядка, посредством реализации проектов и программ, направленных на развитие социального партнерства, ответственности органов власти и центров государственной политики. Центр «Стратегия» сформировался как активная научно-образовательная некоммерческая организация. Наряду с исследованиями, направленными на анализ процессов формирования структур третьего сектора, центр организует образовательные

семинары, конференции, круглые столы., разработан ряд законопроектов по заказу Законодательного Собрания.

Основные программы центра: 1) «Региональный Омбудсмен и Права Человека» и Развитие института Уполномоченного по правам человека; 2) Интегральная программа «Развитие публичной политики и Центров публичной политики». С помощью программ Взаимодействие НКО и власти, Противодействие коррупции центром был создан проект «Усиление эффективности сотрудничества НКО с исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга в процессе противодействия коррупции». Центр является примером сотрудничества и диалога власти и «третьего сектора».

Так же стоит отдельно рассмотреть деятельность Общественной палаты Российской Федерации, которая была организована в соответствии с федеральным законом «Об Общественной палате Российской Федерации». Согласно закону, Общественная палата избирается каждые три года и осуществляет помощь во взаимодействии жителей с государственной властью и местным самоуправлением для сведений об интересах и проблемах граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики.

Согласно федеральному закону №235-ФЗ от 23 июля 2013 года Общественная палата состоит из 168 членов, которые составляют 3 равнозначные группы. Это 40 граждан, которых указом утверждает Президент РФ; 85 представителей региональных общественных палат; 43 представителя общероссийских общественных объединений.

Для обеспечения независимой общественной экспертизы законопроектов, Общественная палата и Государственная Дума подписали Соглашение об информационном сотрудничестве. В 2009 г., благодаря поправкам в законодательство, был установлен порядок, в соответствии с которым социально значимые законопроекты в обязательном порядке проходят экспертизу Общественной палаты. Палата использует различные формы взаимодействия с гражданами: слушания, собрания, круглые столы, встречи, конференции и т. д.

Палата Санкт-Петербурга принимает активное участие в подготовке законопроектов (разрабатывает предложения в области законодательства и социально-экономического развития Санкт-Петербурга, а также проводит общественную экспертизу проектов правовых актов и программ социально-экономического развития), укрепляет ценности идеи гражданского общества. Организует общественную работу для развития города (проводит общественные обсуждения, семинары, круглые столы и т.д.). Рассматривает обращения организаций, жителей и учитывает (после их анализа) поступившие от них предложения. Ведет диалог с исполнительной властью. Обращается в исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга с запросами. Регулирует создание, работу общественных советов при главах администраций районов Санкт-Петербурга. Содействует развитию патриотизма (участвует в награждении граждан, представляет Общественную Палату на федеральном уровне). Общественная Палата Санкт-Петербурга состоит из 8 постоянно действующих комиссий: 1) По научно-промышленной политике, развитию предпринимательства и инвестициям; 2) По развитию гражданского общества, связям с общественными организациями и взаимодействию со СМИ; 3) Комиссия по транспорту, дорожному хозяйству и городской инфраструктуре; 4) Комиссия по культуре, установке памятников и рекламе; 5) Комиссия по взаимодействию с правоохранительными органами, силовыми структурами, судебной системой, ОНК и общественными советами силовых структур; 6) Комиссия по оптимизации деятельности органов власти и управления Санкт-Петербурга и координации взаимодействия районных структур; 7) Комиссии по социальным вопросам и здравоохранению; 8) Комиссии по образованию.

Коснувшись темы диалога между гражданским обществом и государственной властью в Санкт-Петербурге, также стоит упомянуть «Центр развития некоммерческих организаций». Межрегиональная благотворительная общественная организация «Центр развития некоммерческих организаций» осуществляет деятельность, направленную на развитие некоммерческих организаций, инициативных групп, благотворительных инициатив

и помощи. Партнерами центра являются следующие государственные организации: 1) Общественная палата Российской Федерации; 2) Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по развитию благотворительности и волонтерства; 3) Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга; 4) Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга; 5) Комитет здравоохранения Санкт-Петербурга; 6) Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга; 7) Центры здоровья; 8) Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Санкт-Петербурга.

В НКО нуждаются и государство, и бизнес, они дополняют их, создавая равновесие. Эффективно работающие и обеспеченные ресурсами НКО нужны обществу, чтобы возникающие социальные вопросы решались силами гражданской инициативы. Государственная поддержка НКО обеспечивается с помощью системы договоров с участием НКО и органов государственной власти. Механизмами, обеспечивающими такое сотрудничество трех секторов, выступают конкурсные и грантовые программы, социальные форумы, содействие развитию фондов местного сообщества и др.

В Санкт-Петербурге действует достойная юридическая и социальная база для дальнейшего развития взаимодействия государственной власти и гражданского общества: наличие нормативной правовой базы, регламентирующей взаимодействие; наличие относительно большого количества зарегистрированных НКО в Санкт-Петербурге; активная деятельность ряда НКО, отражаемая в СМИ; наличие общественных советов, действующих на территории Санкт-Петербурга. Это можно рассмотреть на примере диалога НКО - Центра «Стратегия» и государственной власти, который свидетельствует о том, что в Санкт-Петербурге существует хорошая основа для дальнейшего развития взаимодействия власти и третьего сектора, что в будущем усилит авторитет властей, социальную ответственность коммерческого сектора, повысит социальную ответственность и активность горожан, консолидируют работу органов государственной власти, некоммерческого сектора и коммерческого сектора для достижения эффективных результатов в реализации городской социально-экономической политики и повышения качества и уровня жизни жителей Санкт-Петербурга, города федерального значения.

1. Незнанова В.С. Взаимоотношения гражданского общества и власти в России в социально-историческом контексте/В.С.Незнанова//НТВ СПбГУ. Гуманитарные и общественные науки. -2015. - №1(215). -С.140-145
2. Третий сектор и его роль в социальной защите населения. URL: <http://soc-work.ru/article/24> (дата обращения: 30.06.2019).
3. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/> (дата обращения: 10.05.2019).
4. Незнанова В.С. Роль гражданского общества в экологическом воспитании личности ребенка/ В.С. Незнанова //Интернет и цифровое пространство постматериальные ценности молодежи: Сборник научных трудов/ под.ред. К.В.Султанова. -СПб.,2018. -С.406-408.
5. Незнанова В.С. Роль гражданского общества в духовно-нравственном воспитании детей / В.С. Незнанова //Историческое сознание и постматериальные ценности: Сборник научных статей/ под.ред. К.В.Султанова. - СПб.,2019. -С.484-486
6. Незнанова, Виолетта Сергеевна Проблема взаимодействия гражданского общества и государственной власти: философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 Москва 2018
7. Незнанова В.С.Понятие гражданского общества в западноевропейской философской традиции/В.С.Незнанова, Ю.В.Пую// Вестник Орловского государственного университета. -2015. -№ 5 (46).- С.259-261.
8. Незнанова В.С.Социально-философские факторы функционирования гражданского общества в условиях глобализации /В.С.Незнанова //Научное мнение. -2016. -№8-9. -С.125-129.
9. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.oprf.ru. - Загл. с экрана. - На рус.яз. Дата:15.08.2019.
10. Официальный сайт Общественной палаты Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://palataspb.ru> - Загл. с экрана. - На рус.яз. Дата:15.08.2019.
11. Официальный сайт Центра «Стратегия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.strategy-spb.ru/> - Загл. с экрана. - На рус.яз. Дата:15.08.2019.
12. Пую Ю.В. Политическое манипулирование: вчера, сегодня, завтра // Философия права. 2011. № 1. С. 49-51

LJournal

Научно-издательский центр

Сборник научных трудов по результатам
V научно-практической конференции

**НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭПОХУ
СТРЕМИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ**

5 ноября 2022, Сочи